

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

КАЗАХСТАНА

№ 2

1937

КАЗПАРТИЗДАТ
АЛМА-АТА

18 февраля в 17 часов 30 минут в Москве, у себя на квартире в Кремле, от паралича сердца скоропостижно скончался Народный Комиссар Тяжелой Промышленности, член Политбюро Центрального Комитета ВКП (большевиков) товарищ Григорий Константинович О Р Д Ж О Н И К И Д З Е.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Центральный Комитет ВКП (большевиков) с глубоким прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 18 февраля в 5 часов 30 минут вечера в Москве скорпостижно скончался крупнейший деятель нашей партии, пламенный бесстрашный большевик-ленинец, выдающийся руководитель хозяйственного строительства нашей страны — член Политбюро ЦК ВКП(б), Народный Комиссар Тяжелой Промышленности СССР товарищ ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Смерть товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ, дорогого для всей партии, рабочего класса СССР, трудящихся всего мира, безусловно чистого и стойкого партийца, большевика, отдавшего свою славную, героическую жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является тягчайшей потерей для всей партии и Советского Союза.

Образ товарища ОРДЖОНИКИДЗЕ, его беззаветная борьба за пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране вдохновит всех трудящихся, всех партийцев, всех работников хозяйственного фронта на дальнейшую борьбу за победу социализма, за новые завоевания советской промышленности, за новый подъем всего нашего социалистического народного хозяйства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(большевиков)

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

О Р Д Ж О Н И К И Д З Е

Наша партия понесла тяжелую потерю: 18 февраля от паралича сердца скоропостижно скончался товарищ Григорий Константинович ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Смерть вырвала из наших рядов выдающегося руководителя, неутомимого борца за дело партии, боевого руководителя и организатора блестящих побед социалистической индустрии, нашего близкого и любимого товарища и друга.

Всю свою светлую жизнь товарищ Орджоникидзе без остатка отдал делу рабочего класса, делу освобождения человечества, делу коммунизма. Еще в юные годы товарищ Орджоникидзе встал под великое знамя Ленина и с тех пор до конца своей жизни честно и преданно нес это знамя в руках, борясь на самых передовых позициях.

Его жизнь была неразрывно связана с революционной борьбой рабочих и крестьян против царского самодержавия и буржуазно-помещичьего гнета, с борьбой за победу Великой пролетарской революции в СССР, с организацией разгрома белогвардейских армий и иностранных интервентов, с победоносным строительством социализма. И всюду, где протекала его кипучая революционная деятельность, она приносила с собой победу за победой.

Товарищ Орджоникидзе представлял образец большевика, не знавшего страха и препятствий в достижении великих целей, поставленных партией. Пламенная энергия, настойчивость и прямота, таланты выдающегося организатора и руководителя масс сочетались в нем с изумительными качествами той сердечности и товарищеской простоты в отношениях к людям, которые так хорошо известны всем, лично знавшим тов. Серго, и которыми отличается настоящий большевик-ленинец.

Последние семь лет тов. Орджоникидзе стоял во главе тяжелой промышленности СССР. С его именем связаны величайшие победы социалистической экономики. С его помощью партия разрешила труднейшую задачу построения в нашей стране могучей передовой тяжелой индустрии, перевооружившей сельское хозяйство, транспорт и оборону. Во главе многомиллионной армии работников тяжелой индустрии тов. Орджоникидзе брал приступом одну за другой труднейшие крепости на фронте борьбы за построение и овладение новой техникой. Он любовно выращивал кадры тапантиливых деятелей тяжелой индустрии, до конца преданных делу социализма, сплоченных вокруг большевистской партии.

И вот теперь тебя, дорогой товарищ Серго, нет с нами. Тяжесть этой утраты неизгладима. Ее с болью будут переживать все трудящиеся нашей страны. Мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла торжества социализма. В этих победах, завоеванных нами путем великой борьбы, большая доля твоих трудов, твоей энергии, твоей безграничной преданности коммунизму.

Прощай, дорогой друг и товарищ Серго!

И. СТАЛИН
В. МОЛОТОВ
Л. КАГАНОВИЧ
К. ВОРОШИЛОВ
В. ЧУБАРЬ
А. МИКОЯН
С. КОСИОР
Г. ПЕТРОВСКИЙ
Р. ЭЙХЕ
Я. РУДЗУТАК

М. КАЛИНИН
А. ЖДАНОВ
П. ПОСТЫШЕВ
А. АНДРЕЕВ
Н. ЕЖОВ
И. АКУЛОВ
В. МЕЖЛАУК
Н. АНТИПОВ
М. ШКИРЯТОВ
Я. ЯКОВЛЕВ

МОСКВА, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ

Большевики Казахстана и весь казахский народ вместе со всей партией и страной глубоко скорбят о безвременной кончине пламенного большевика-ленинца, ближайшего соратника и друга великого Сталина, дорогого и любимого всеми народами Союза — товарища Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Тяжела утрата, постигшая партию. Ушел бесстрашный боец, славный командарм социалистической промышленности, сердце которого было наполнено огромной пламенной любовью к угнетенным всего мира и великой ненавистью к врагам нашей партии и народа.

Образ Серго — выдающегося организатора советской национальной государственности, для народов Казахстана служит примером беззаветной борьбы за укрепление братского содружества народов нашей великой Родины.

Его замечательная жизнь большевика, кристально чистого, беззаветно преданного делу партии, делу Ленина — Сталина, до конца отдавшего все свои силы победе социализма, являет собой прекрасный образец для каждого партийного и непартийного большевика.

Партия и народ, еще теснее сплотившись вокруг великого Сталина, восполнят эту тяжелую потерю, продолжат борьбу за новые победы социализма, которым целиком и без остатка была отдана жизнь незабвенного Серго.

**КАЗКРАЙКОМ ВКП(б)
СОВНАРКОМ КазССР**

Григорий Константинович ОРДЖОНИКИДЗЕ

Б И О Г Р А Ф И Я

Григорий Константинович Орджоникидзе (партийная кличка Серго) родился 28 октября (по новому стилю) 1886 года в Западной Грузии, в деревне Гореша.

Отец Серго имел всего несколько десятин тощей земли. Кукурузы, не говоря уже об остальном, семье хватало лишь на несколько месяцев. Отцу приходилось в промежутке между полевыми работами уходить на заработки в Чиатуру — возить марганцевую руду. Мать Серго вскоре после родов умерла. Трехмесячного ребенка забрала к себе тетка, которая выкормила его и заменила родную мать.

Семи лет Орджоникидзе был отдан в горешскую церковно-приходскую школу, после окончания которой он поступил в железнодорожное училище в Хашури. Через год, вследствие бедственного положения семьи, он вынужден был оставить училище и вернуться в деревню. Однофамилец народный учитель Симон Орджоникидзе взял Серго с собой в местечко Хоби, где заведывал школой. Оттуда они переехали в Ланчхути и, наконец, в Хорагоули. Серго окончил Хорагоульское двухклассное училище весной 1898 года.

Осенью 1900 года двоюродный брат Тарасий Орджоникидзе и родственник Павел Мачавариани отвезли Серго в Тбилиси (Тифлис). Здесь он учился в фельдшерском училище при городской (Михайловской) больнице.

В фельдшерском училище обучались преимущественно выходцы из народных низов. Среди учащихся были сильны революционные настроения. Возникли социал-демократические кружки, в один из которых вошел и Серго Орджоникидзе. В 1901 — 1902 гг. он уже был участником школьного социал-демократического кружка.

В 1903 году Серго вступил в РСДРП, как большевик. Вся героическая, красивая жизнь Серго прошла на глазах партии, рабочего класса, под руководством Ленина и Сталина, Центрального Комитета ВКП(б).

После окончания фельдшерской школы, весной 1905 года Орджоникидзе возвращается в Западную Грузию, в частности в Батуми. Он принимает самое активное участие в партийной работе. Он пропагандист и агитатор. Он организатор митингов-дискуссий с меньшевиками. Серго Орджоникидзе в своих большевистских выступлениях пользовался брошюрой товарища Сталина «Вскользь о партийных разногласиях», написанной в начале 1905 года.

В сентябре 1905 года Орджоникидзе переехал в Гудаути (Абхазия). Здесь он работает фельдшером в местной больнице. Уже в этот период он профессиональный революционер, борец, для которого смысл жизни — только в революции. 19-летним юношей Серго — уже общепризнанный руководитель партийной организации Гудаути, член Сухумского окружного комитета партии, талантливый организатор подпольной работы и пламенный агитатор.

Когда в Гудаути дошло известие о царском манифесте 17 октября 1905 года, Серго Орджоникидзе организовал летучий митинг в центре города. На этом митинге он разъяснял массе слушателей, что только свержение царя и уничтожение самодержавия могут дать настоящую свободу. Полиция не посмела тогда арестовать пламенного молодого агитатора.

Первый арест молодого революционера произошел в селе Бомбары, близ Гудаути, 5 января 1906 года. Серго был арестован в момент выгрузки оружия и заключен в сухумскую тюрьму, где пробыл до 7 июня 1906 года. Затем был выпущен на поруки и уехал в Тбилиси. Здесь он впервые встретился в редакции большевистской газеты «Дро» («Время») с товарищем Сталиным, который был редактором этой газеты.

В августе 1906 года Орджоникидзе, скрываясь от охранки, перебрался за границу, в Берлин. Вскоре он возвращается в Россию. В марте 1907 года был введен в большевистский бакинский комитет, возглавлявшийся товарищем Сталиным, куда входили также Шаумян, Джапаридзе, Спандарян.

Бакинский период — крупнейшая веха в формировании Орджоникидзе, как выдающегося деятеля большевистской партии. С первого дня прихода на бакинские нефтяные промыслы он приобрел огромную любовь рабочих, состав которых был крайне разнороден. Здесь были турки, русские, грузины, армяне. Орджоникидзе сумел найти общий язык со всей этой разноплеменной массой эксплуатируемых пролетариев, сумел сплотить их вокруг лозунгов большевизма. В Баку, будучи партийным организатором в Романах, Балаханского района, он энергично готовится к массовой рабочей демонстрации 1 мая 1907 года, активно участвует в избирательной кампании в III Государственную думу, деятельно разоблачает меньшевиков, дашнаков, эсеров.

В ноябре 1907 года Серго Орджоникидзе был арестован полицией и заключен в байловскую тюрьму. 9 апреля 1908 года особое присутствие тбилисской судебной палаты приговорило Орджоникидзе к лишению всех прав состояния и к вечной ссылке в Сибирь. 27 октября особое присутствие той же тбилисской судебной палаты дополнительно приговорило его за революционную работу в Абхазии к заключению в крепость на один год.

Весной 1909 года Орджоникидзе отправили в ссылку в Сибирь. Местом поселения была назначена деревня Потаскуй, Пичугской волости, Енисейской губернии. Через два месяца после прибытия в ссылку Орджоникидзе бежит и возвращается в Баку, чтобы в нелегальных условиях продолжать партийную работу.

Осенью 1909 года бакинская организация большевиков направляет Орджоникидзе в Иран (Персия), в Гилянскую провинцию, бывшую тогда ареной революционного движения. Он принимает активное участие в революционной борьбе.

В ноябре 1910 года Серго возвращается в Баку и отсюда едет в Париж, к Ленину.

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях рассказывает:

«...Раз приходит консьержка и говорит: «Пришел какой-то человек, ни слова не говорит по-французски, должно быть к вам». Я спустилась вниз — стоит кавказского вида человек и улыбается. Оказался Серго. С тех пор он стал одним из самых близких товарищей».

Недалеко от Парижа, в Лонжюмо, Ленин в 1911 году создает партийную школу, слушатели которой были подобраны в России местными партийными организациями. В этой школе был и Орджоникидзе.

Орджоникидзе пришлось вскоре прервать учебу. Он снова отправляется в Россию с ответственным лепинским поручением — провести работу по подготовке и созыву общероссийской партийной конференции. Несмотря на исключительно трудные условия работы в подавленной реакцией стране,

Орджоникидзе удалось блестяще осуществить задание Ленина. Орджоникидзе был делегатом на Пражской конференции от тбилисской большевистской организации.

На Пражской конференции Орджоникидзе был избран членом ЦК. Из семи членов ЦК пять должны были работать в России. Было создано бюро ЦК для руководства работой в России в составе товарищей Сталина, Орджоникидзе и Спандаряна.

Решением ЦК Орджоникидзе было поручено сделать доклад о конференции в петербургской партийной организации. В феврале 1912 года Серго Орджоникидзе выехал в Петербург, затем поехал в Вологодскую губернию к находившемуся там в ссылке товарищу Сталину. Вместе с товарищем Сталиным, бежавшим с места ссылки, он поехал в Баку, а после — в Тбилиси. В Тбилиси Серго сделал партийной организации доклад о Пражской конференции.

В апреле 1912 года Серго Орджоникидзе снова направился в Петербург. 27 апреля 1912 года он снова арестовывается. После шестимесячного предварительного заключения Петербургский окружной суд приговорил Серго Орджоникидзе за побег из ссылки и за большевистскую работу к трем годам каторги с последующим водворением на место вечной ссылки.

В октябре 1912 года Орджоникидзе был закован в кандалы и отвезен в Шлиссельбургскую крепость.

По отбытии трехгодичного заключения в крепости Серго Орджоникидзе в сентябре 1915 года был этапным порядком выслан в Восточную Сибирь, в Александровскую пересыльную тюрьму (под Иркутском). Здесь он оставался до открытия навигации по реке Лене и весной 1916 года был направлен на поселение в отдаленный Вялойский округ, в Нюрбинское сельское общество. Однако из Якутска по просьбе больничного врача, нуждавшегося в медицинских работниках, Серго Орджоникидзе направили в село Покровское, в 90 километрах от Якутска, в качестве фельдшера больницы. В ссылке Орджоникидзе вел страстную борьбу против меньшевиков, эсеров и анархистов, разоблачая их предательскую политику поддержки империалистической войны.

О победе Февральской революции Серго Орджоникидзе узнал во время объезда больных в далеких улусах. Радость его была безгранична.

Почти 8 лет провел Серго Орджоникидзе в плену у царизма — в тюрьмах, в Шлиссельбургской крепости, по этапам и в ссылке. Царизм был свергнут. Эту победу Орджоникидзе, как и все подлинные ленинцы, расценил лишь как условие для немедленного перехода к борьбе за социалистическую революцию.

Серго принадлежит одна из главных ролей в укреплении революционных завоеваний в Якутии. Орджоникидзе входил в состав Исполнительного комитета Якутского совета, избирается членом президиума комитета общественной безопасности Якутской области, ведет большую организационную и агитационную работу.

В мае 1917 года Серго Орджоникидзе выезжает в Иркутск, а оттуда в Петроград и целиком уходит в боевую партийную работу. По предложению Ленина Серго Орджоникидзе вводится в Петроградский комитет большевистской организации.

В июльские дни контрреволюция, при поддержке соглашателей — меньшевиков и эсеров, оцетинилась против надвигавшейся пролетарской революции. Начались массовые аресты, разгром большевистских газет. Буржуазия открыто требовала расправы с Лениным.

Собирался VI съезд большевистской партии. Подлинно ленинское руководство подготовкой и проведением съезда обеспечивал товарищ Сталин. Ленин из своего шалаша и позже из Гельсингфорса направлял работу больше-

виков, давал руководящие указания по вопросам, стоявшим в порядке дня съезда. Для получения директив Ленина Орджоникидзе, по поручению Сталина, дважды ездил к Ленину в шалаш.

На VI съезде партии товарищ Сталин в своем политическом докладе и вслед за ним Орджоникидзе в специальном докладе по вопросу о явке Ленина в суд самым резким образом высказались против явки. «Им важно, — заявил Серго Орджоникидзе, — выхватить как можно больше вождей из рядов революционной партии. Мы ни в коем случае не должны выдавать товарища Ленина».

В начале сентября 1917 года Орджоникидзе был направлен на короткое время в Закавказье. 6 ноября Орджоникидзе вернулся из Закавказья в Петроград и принял активное участие в Октябрьском социалистическом перевороте.

2 января 1918 года Орджоникидзе был назначен временным чрезвычайным комиссаром района Украины и облечен важными полномочиями по снабжению хлебом и другими продуктами всех местностей Советской России, нуждавшихся в продовольствии.

С энергией и мужеством, достойным доверенного ЦК партии Ленина — Сталина, он помогал украинским трудящимся укреплять советскую власть и выполнять основную задачу, которая тогда перед ним стояла, — эвакуировать в глубь страны продовольственные запасы, материальные ценности, военное снаряжение.

В первых числах апреля 1918 года Орджоникидзе переезжает на Дон. 7 апреля он уже в Ростове-на-Дону. Здесь он продолжает принимать меры к организации сопротивления герmano-гайдамакам, которые постепенно двигались к югу, на Дон и Кубань. 9 апреля 1918 года открылся первый съезд советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Донской республики, который избрал Орджоникидзе в состав ЦИК Донской республики.

Немцы подошли к Дону. 29 апреля Орджоникидзе в Ростове получил телеграмму от Ленина и Сталина. Ленин и Сталин предписывали ему и командующему вооруженными силами Украины Антонову приостановить военные действия на герmano-гайдамакском фронте.

2 мая Орджоникидзе с двумя представителями ЦИК Донской республики отправляется для переговоров с немецким командованием о прекращении военных действий и для того, чтобы заявить протест против занятия немцами Таганрога. Занятие Таганрога было нарушением немцами условий Брестского мира, так как Таганрог являлся территорией РСФСР. У станции Армянской делегация была арестована немецким патрулем, обезоружена и отправлена в Таганрог. Серго Орджоникидзе заявил резкий протест против нарушения немцами условий Брестского мира и ареста делегации. Делегатам было возвращено их оружие и обеспечено беспрепятственное возвращение обратно в Россию.

7 мая австро-германские войска, гайдамаки и белые казаки взяли Ростов. Орджоникидзе со своими эшелонами последним оставил Ростов, отступив сперва в Батайск, а затем к Тихорецкой, чтобы отсюда с боем двигаться к Царицыну.

«Положение здесь неважное, — телеграфирует Орджоникидзе Ленину и Сталину из Царицына 23 мая 1918 года, — нужны решительные меры, а местные товарищи слишком дряблы, всякое желание помочь рассматривается как вмешательство в местные дела. На станции стоят шесть маршрутных поездов с хлебом в Москву и не отправляются... Еще раз повторяю, что нужны самые решительные меры — вокруг Царицына бушует контрреволюция».

25 мая 1918 года на чрезвычайном заседании Штаба обороны Орджоникидзе выступил с планом организации борьбы с контрреволюционными бан-

дами, наступающими на Царицын. Он предложил объединить имеющиеся в городе советские войска под одним командованием. Обеспечив действительную оборону города, Орджоникидзе спешит на Кубань.

На Кубань и Черноморье двигались немецкие войска. Необходимо было организовать оборону Кубани против немцев, укрепить мощь молодой Красной армии. 28 мая в Екатеринодаре открылся чрезвычайный третий съезд советов Кубани и Черноморья.

Орджоникидзе непосредственно руководил съездом, несколько раз выступал. По его предложению существовавшие раздельно Кубанская советская республика и Черноморская советская республика объединились в единую Кубано-Черноморскую республику.

В декабре 1918 года белая армия Деникина все ближе и ближе подкапывается к границам Терской области. Пригретая интервентами, соединившись с кубанской контрреволюцией, она обрушилась на XI красную армию. XI армия, отрезанная от Советской России, осталась без снарядов, без патронов. В это тяжелое для республики время Орджоникидзе едет из одного угла Северного Кавказа в другой, с одного тревожного участка фронта на другой.

По настоянию Орджоникидзе XI армия должна была сосредоточиться во Владикавказе и Грозном; Терская республика должна защищаться: коммунисты остаются на своих местах; во главе их попрежнему Орджоникидзе. Но армия, подкошенная тифом, стала расползаться.

24 января Орджоникидзе в телеграмме Ленину сообщает:

«...Нет снарядов и патронов. Нет денег... Шесть месяцев ведем войну, покупаем патроны по пяти рублей. Владимир Ильич, сообщая Вам об этом (подробности почтой), заверяю, что мы все погибнем в неравном бою, но чести своей не опозорим бегством... Среди рабочих Грозного, Владикавказа непоколебимое решение сражаться и не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне.

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлем Вам привет и ждем Вашей помощи. Орджоникидзе».

В конце января деникинские части подошли к Владикавказу. В городе было всего несколько тысяч штыков. Начались кровопролитные бои. Семь дней рабочие батальоны, отряды Красной армии стойко защищали город от наседавших белогвардейских банд. Четыре дня победоносно дрались ингуши. Орджоникидзе перебрался со своим штабом к ингушам в Базоркино, чтобы непосредственно руководить боями. Фронт проходил в 150 шагах от того места, где Орджоникидзе расположил свой штаб.

Но сила была на стороне белых, и Владикавказ пришлось оставить. Владикавказская группа коммунистов во главе с Орджоникидзе решила направиться в глубь гор.

Только в начале июня 1919 года Орджоникидзе через Хевсуретию и Душет пробрался нелегально в Тбилиси.

Это был единственный путь, которым Орджоникидзе мог попасть в Москву, если бы ему удалось пробраться через контрреволюционное Закавказье и Каспийское море, где хозяйничали англичане.

Серго Орджоникидзе вместе с тбилисскими большевиками наметил пути дальнейшей борьбы против контрреволюционного меньшевистского правительства. В Баку, в связи с приездом Орджоникидзе, было назначено широкое партийное совещание закавказских коммунистических организаций.

После совещания Орджоникидзе отправился в Москву единственно возможным тогда, но необычным путем — на рыболовной парусной лодке через Каспийское море. В июле 1919 года Орджоникидзе был назначен членом Реввоенсовета XVI армии Западного фронта.

Противник двигался на столицу Белоруссии — Минск. Выяснить действительное положение на фронте было чрезвычайно трудно, так как разведки разбросанных частей Красной армии давали противоречивые сообщения о расположении противника. И вот в темную ночь Орджоникидзе, вместе с членами Борисовского уездного ревкома и десятком красноармейцев, с винтовкой в руках отправляется в пешую разведку к Борисову. Разведчики проникают глубоко в тыл белополяков, дойдя почти до предместья Борисова, устанавливают численность сил противника, его расположение. Через два дня Борисов взят частями Красной армии.

На Западном фронте Орджоникидзе пробыл около трех месяцев. В октябре 1919 года партия и правительство перебросили его на фронт против Деникина.

Он был назначен членом Реввоенсовета XIV армии. На Южный фронт он, по распоряжению товарища Сталина, привел с Западного фронта Латышскую дивизию. Необходимо было добиться решительного перелома на фронте.

20 октября ударная группа (3-я бригада Латышской дивизии, части 9-й и Эстонской дивизии) с боем заняла Орел. Во главе этих частей был Орджоникидзе.

В начале февраля 1920 года постановлением ЦК РКП(б) создается Партийное Бюро по восстановлению советской власти на Северном Кавказе. Председателем бюро назначается Серго Орджоникидзе.

В ночь с 27 на 28 апреля муссаватистское правительство в Азербайджане было свергнуто. Образовавшийся Азербайджанский ревком призвал Красную армию. 28 апреля в 4 часа дня красные эшелоны вошли в пролетарский Баку. 30 апреля Орджоникидзе вместе с Кировым и Левандовским прибыли в освобожденную цитадель закавказского большевизма. Роль Орджоникидзе в этой борьбе за советский Азербайджан кратко, но исчерпывающе оценена товарищем Сталиным на приеме азербайджанской делегации в Кремле 21 января 1936 года. Товарищ Сталин приветствовал появление Орджоникидзе на трибуне следующими словами:

«Привет освободителю Азербайджана! Он первый вошел в Азербайджан!»

25 февраля 1921 года столица Грузии стала советской. Телеграмма, отправленная Орджоникидзе Ленину и Сталину, гласила:

«Реет над Тифлисом красное знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия!»

В дни, когда Орджоникидзе добивал контрреволюцию в Грузии, заседавший в Москве X съезд РКП(б) заочно избрал его членом ЦК РКП(б).

Постановлением от 19 мая 1921 года Президиум ВЦИК наградил Серго Орджоникидзе орденом боевого Красного знамени.

В сложнейшей обстановке Серго Орджоникидзе пришлось налаживать в Закавказье советскую власть. Надо было начинать с укрепления партийной организации, пронизать ее работу духом пролетарского интернационализма. В объединенном под советским знаменем Закавказье Орджоникидзе развернул свои способности крупнейшего партийного организатора и руководителя большевистской партии.

2 ноября 1921 года Кавбюро ЦК РКП(б), заседавшее в Баку с участием членов руководящих партийных органов Баку и Азербайджана и членов центральных комитетов компартий Грузии и Армении, приняло решение об организации Союзного Совета Закавказья.

23 января 1922 года открылся первый легальный съезд Коммунистической партии Грузии. Руководство Орджоникидзе обеспечило победу на съезде ленинско-сталинской линии.

Состоявшийся вскоре (18—22 февраля 1922 года) первый съезд закавказских коммунистических организаций, на котором Орджоникидзе выступил с политическим отчетом о работе Кавбюро, был демонстрацией подлинного един-

ства и большевистской монолитности основного ядра компартий Закавказья вокруг ленинского ЦК.

В марте — апреле тов. Орджоникидзе принимает участие в работах XI съезда РКП(б), на котором он был избран в члены ЦК. В члены Центрального Комитета он избирается на XII, XIII и XIV партийных съездах.

На XIV партийном съезде Серго Орджоникидзе сокрушительно обрушивается на изменников и предателей социализма Зиновьева и Каменева; в речи на XIV съезде он беспощадно разоблачает так называемую «новую оппозицию», не брезгующую никакими средствами, чтобы взорвать ленинско-сталинское руководство партии.

После XIV съезда Орджоникидзе возвращается в Закавказье на сравнительно короткое время. В 20-х числах сентября 1926 года он был направлен ЦК ВКП(б) на Северный Кавказ, где некоторое время работал первым секретарем Северокавказского крайкома ВКП(б).

3 ноября 1926 года объединенный пленум ЦК и ЦКК избирает Серго Орджоникидзе председателем Центральной Контрольной Комиссии. Постановлением Президиума ЦКК СССР он назначается наркомом Рабоче-Крестьянской Инспекции и заместителем председателя СНК СССР.

Серго Орджоникидзе возглавил ЦКК — РКИ в один из труднейших периодов развития революции, в период, когда развертывалась подготовка к переходу от восстановления народного хозяйства к его реконструкции на новой технической базе, в период, когда оформившийся троцкистско-зиновьевский блок уже перешел к открытым контрреволюционным методам борьбы против партии и советской власти.

На XV съезде партии Орджоникидзе, выступая с докладом о работе ЦКК — РКИ, говорил:

«Оппозиция считала, что ЦКК должна быть без всякой политической функции и, как плохая сваха, должна бегать от одного к другому, чтобы как-нибудь добиться примирения. Мы считаем, что прежде всего ты должен быть большевиком, ленинцем, а потом можешь быть членом ЦКК, членом ЦК, районного комитета, ячейки и т. д. Мы считаем, что прежде всего надо быть большевиком, а оппозиция требовала от нас, членов ЦКК, перестать быть большевиками».

Вскоре после разгрома блока троцкистско-зиновьевских реставраторов капитализма подняла голову правая оппозиция, возглавлявшаяся Бухариным, Томским и Рыковым. В своей борьбе против партии правые отщепенцы смыкались с троцкистами, договариваясь с ними об объединении всех контрреволюционных сил для борьбы против партии, против ЦК и товарища Сталина.

«Борьба против товарища Сталина, — говорил Орджоникидзе на XVI партийном съезде, — была борьбой против генеральной линии ленинского ЦК нашей партии. Партия пошла за своим ЦК. Партия в лице товарища Сталина видит стойкого защитника генеральной линии партии и лучшего ученика Владимира Ильича. И поэтому наша партия и рабочий класс вполне правильно отождествляют товарища Сталина с генеральной линией нашей партии, ведущей СССР от победы к победам...»

Наркомат РКИ провел огромную борьбу против бюрократизма, косности, рутинности и волокиты в государственном аппарате.

Одной из главных заслуг Орджоникидзе, как наркома РКИ, был поворот этого органа лицом к хозяйству. Орджоникидзе сам детально изучал все вопросы промышленного строительства, начиная от капитального строительства и освоения новостроек и кончая организацией самого процесса производства на всех его решающих этапах.

Орджоникидзе постоянно призывал хозяйственников пролизать всю свою работу большевистской партийностью, расширять самокритику, развивая мас-

совую инициативу рабочих. Он не раз повторял, что только при этих условиях они смогут работать с успехом и добиться побед.

10 ноября 1930 года Орджоникидзе был назначен председателем Высшего Совета Народного Хозяйства СССР. Решением объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшегося 17—21 декабря, он был введен в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

1929—30—31 гг. были годами закладки фундамента социалистической экономики. Строились Магнитка и Кузнецк, автозаводы в Горьком и Москве, Уралмаш и Краматорский, тракторные заводы в Сталинграде, Харькове, Челябинске, сотни индустриальных крепостей социализма.

Развернулась великая борьба за строительство тяжелой промышленности. Серго Орджоникидзе взялся за дело со свойственным ему революционным подъемом и большевистской энергией. Надо было сломить рутину и косность многих работников, привыкших к старым темпам, к старым методам работы, надо было по-большевистски приняться за организацию и воспитание кадров.

Командарм социалистической промышленности руководил промышленностью не только со своей боевой вышки, но и непосредственно на позициях фронта — в цехах, на отдельных участках строек.

Сталинград, Горький, Ленинград, Харьков, Сталино, Краматорск, Каменское, Днепропетровск, Запорожье, Енакиево, Мариуполь, Ворошиловск, Магнитогорск, Челябинск, Сталинск, Прокопьевск, Кемерово, Новосибирск, Свердловск, Нижний-Тагил, Пермь, Грозный, Баку, Кичкас, Бобрики, Макеевка, Луганск, Кривой Рог, Березники, Соликамск, — вот далеко не полный перечень индустриальных очагов, которые неоднократно объезжал Серго Орджоникидзе.

В январе 1935 года Серго Орджоникидзе выступил с отчетным докладом о состоянии тяжелой промышленности на VII Всесоюзном Съезде Советов. Доклад Серго Орджоникидзе на съезде был отражением подлинных побед индустрии социализма.

VII съезд советов принял знаменательную резолюцию:

«Заслушав и обсудив отчетный доклад народного комиссара тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе Г. К., VII съезд Советов Союза ССР постановляет:

1. Признать работу Народного комиссариата тяжелой промышленности вполне удовлетворительной.

2. Предложить Президиуму Центрального исполнительного комитета Союза ССР обсудить вопрос о возможности награждения наиболее отличившихся работников тяжелой промышленности».

В постановлении ЦИК СССР от 22 марта сказано:

«За перевыполнение производственной программы 1934 года по Народному комиссариату тяжелой промышленности Союза ССР и достигнутые успехи в деле организации производства и овладения техникой Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

наградить орденом Ленина народного комиссара тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе Григория Константиновича».

В годы второй пятилетки Серго Орджоникидзе неустанно работает над решением проблем освоения новой техники, организации научно-исследовательской работы, рентабельности, качества продукции, кооперирования заводов, подъема культуры производства и воспитания новых кадров. Он глубоко чувствует, что впервые в мировой истории раскрепощенные производительные силы должны дать народу огромные блага. Своим пытливым умом он ищет все новые методы и способы, как еще больше и больше увеличить производство, чтобы страна быстрее богатели, чтобы по-сталински бороться за процветание нашей родины.

Орджоникидзе сразу оценил великое значение дела, начатого Стахановым. В телеграмме на имя секретаря Донецкого обкома партии Саркисова он писал,

что рекорды героев угольного Донбасса — Стаханова, Дюкалова, Концедалова и других опрокидывают все старые представления о нормах выработки забойщика и являются блестящим доказательством того, «какими огромными возможностями мы располагаем и как отстаем от жизни те горе-руководители, которые только ищут объективных причин для оправдания своей плохой работы, плохого руководства».

В январе 1936 года Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР наградил тов. Орджоникидзе орденом Трудового Красного знамени «за перевыполнение производственного плана 1935 года, за успехи в деле освоения новой техники и инициативу в развитии стахановского движения».

Непосредственно с именем Серго Орджоникидзе связано другое замечательное явление советской действительности — движение жен инженерно-технических работников и хозяйственников.

28 октября 1936 года Серго Орджоникидзе исполнилось 50 лет. Вся Советская страна праздновала этот юбилей, как всенародное торжество. Тысячи приветствий из самых различных уголков Советского Союза от рабочих, служащих, колхозников, людей науки и техники, учащихся и красноармейцев, партийных и непартийных большевиков получили в день своего 50-летия любимец, один из крупнейших руководителей советского народа и большевистской партии Серго Орджоникидзе.

БОЛЬШЕВИК

КАЗАХСТАНА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ КАЗАХСКОГО
КРАЕВОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

7-й год издания

№ 2 (65)

ФЕВРАЛЬ

1937

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА Каз. ССР О КОНСТИТУЦИИ КАЗАХСКОЙ ССР

Заслушав доклад председателя Конституционной Комиссии товарища Мирзояна о проекте Конституции Казахской ССР, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Казахской ССР постановляет:

1. Представленный Конституционной Комиссией Президиума ЦИК КазССР проект Конституции Казахской ССР одобрить и внести на рассмотрение Чрезвычайного X Всеказахского Съезда Советов.

2. Срок созыва Чрезвычайного X Всеказахского Съезда утвердить 15 марта 1937 года в городе Алма-Ате.

**Председатель Центрального Исполнительного Комитета КазССР
У. КУЛУМБЕТОВ**

**Секретарь Центрального Исполнительного Комитета КазССР
Т. ЖУМАБАЕВ**

Алма-Ата
3 февраля 1937 года

*Проект Конституции Казахской ССР,
представленный Конституционной Комиссией ЦИК
Казахской ССР и одобренный Президиумом ЦИК Казах-
ской ССР для внесения на рассмотрение Чрезвычайного
X Съезда Советов Казахской ССР*

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) КАЗАХСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Глава I

Общественное устройство

Статья 1. Казахская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Статья 2. Политическую основу Казахской ССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков, капиталистов и баев, завоевания диктатуры пролетариата, освобождения казахского народа от национального гнета царизма, русской империалистической буржуазии и разгрома националистической контрреволюции.

Статья 3. Вся власть в Казахской ССР принадлежит трудящимся города, аула и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Статья 4. Экономическую основу Казахской ССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации феодальной и капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Статья 5. Социалистическая собственность в Казахской ССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений).

Статья 6. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.),

а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием.

Статья 7. Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций.

Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели.

Статья 8. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то есть, навечно.

Статья 9. Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в Казахской ССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда.

Статья 10. Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан, — охраняются законом.

Статья 11. Хозяйственная жизнь Казахской ССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости социалистического государства и усиления его обороноспособности.

Статья 12. Труд в Казахской ССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В Казахской ССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду».

Глава II

Государственное устройство

Статья 13. В целях осуществления союзными республиками взаимопомощи по линии экономической и политической, равно как по линии обороны, Казахская Советская Социалистическая Республика

добровольно объединилась с другими равноправными Советскими Социалистическими Республиками: Российской СФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, Армянской ССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР, Киргизской ССР в союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Исходя из этого, Казахская ССР обеспечивает за СССР в лице его высших органов власти и органов государственного управления права, определенные статьей 14 Конституции СССР.

Вне пределов статьи 14 Конституции СССР Казахская ССР осуществляет государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права.

Статья 14. Казахская ССР состоит из областей: Актюбинской, Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской.

Статья 15. Казахская Советская Социалистическая Республика сохраняет за собой право свободного выхода из Союза Советских Социалистических Республик.

Статья 16. Территория Казахской ССР не может быть изменяема без согласия Казахской ССР.

Статья 17. Законы СССР обязательны на территории Казахской ССР.

Статья 18. Каждый гражданин Казахской ССР является гражданином СССР.

Граждане всех других союзных республик пользуются на территории Казахской ССР одинаковыми правами с гражданами Казахской ССР.

Статья 19. Ведению Казахской Советской Социалистической Республики в лице ее высших органов власти и органов государственного управления подлежат:

- а) установление Конституции Казахской ССР и контроль за ее исполнением;
- б) установление границ и районного деления областей;
- в) представление на утверждение Верховного Совета СССР образования новых областей в составе Казахской ССР;
- г) законодательство Казахской ССР;
- д) охрана государственного порядка и прав граждан;
- е) утверждение народнохозяйственного плана Казахской ССР;
- ж) утверждение государственного бюджета Казахской ССР;
- з) установление, в соответствии с законодательством СССР, государственных и местных налогов, сборов и неналоговых доходов;
- и) руководство осуществлением местных бюджетов областей;
- к) руководство страховым и сберегательным делом;
- л) управление банками, промышленными, сельскохозяйственными и торговыми предприятиями и организациями республиканского под-

чинения, а также руководство местной промышленностью;

м) контроль и наблюдение за состоянием и управлением предприятий союзного подчинения;

н) установление порядка пользования землей, недрами, лесами и водами;

о) руководство проведением в жизнь устава сельскохозяйственной артели и укреплением колхозов;

п) руководство жилищным и коммунальным хозяйством, жилищным строительством и благоустройством городов и других населенных мест;

р) дорожное строительство, руководство местным транспортом и связью;

с) законодательство о труде;

т) руководство делом здравоохранения;

у) руководство делом социального обеспечения;

ф) руководство делом начального, среднего и высшего образования;

х) руководство культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями Казахской ССР и управление культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями общереспубликанского значения;

ц) руководство и организация дела физической культуры и спорта;

ч) организация судебных органов Казахской ССР;

ш) предоставление прав гражданства Казахской ССР;

щ) амнистия и помилование граждан, осужденных судебными органами Казахской ССР.

Глава III

Высшие органы государственной власти Казахской Советской Социалистической Республики

Статья 20. Высшим органом государственной власти Казахской ССР является Верховный Совет Казахской ССР.

Статья 21. Верховный Совет Казахской ССР осуществляет все права, присвоенные Казахской ССР согласно статей 13 и 19 Конституции Казахской ССР, поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенции подотчетных Верховному Совету Казахской ССР органов Казахской ССР: Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Совета Народных Комиссаров Казахской ССР и Народных Комиссариатов Казахской ССР.

Статья 22. Верховный Совет Казахской ССР является единственным законодательным органом Казахской ССР.

Статья 23. Верховный Совет Казахской ССР избирается гражданами Казахской ССР по избирательным округам сроком на 4 года по норме: один депутат на 20 тысяч населения.

Статья 24. Закон считается утвержденным, если он принят Верховным Советом Казахской ССР простым большинством голосов.

Статья 25. Законы, принятые Верховным Советом Казахской ССР, публикуются за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Статья 26. Верховный Совет Казахской ССР избирает председателя Верховного Совета и двух его заместителей.

Статья 27. Председатель Верховного Совета Казахской ССР руководит заседаниями Верховного Совета Казахской ССР и ведает его внутренним распорядком.

Статья 28. Сессии Верховного Совета Казахской ССР созываются Президиумом Верховного Совета Казахской ССР два раза в год.

Внеочередные сессии созываются Президиумом Верховного Совета Казахской ССР по его усмотрению или по требованию одной трети депутатов Верховного Совета Казахской ССР.

Статья 29. Верховный Совет Казахской ССР избирает Президиум Верховного Совета Казахской ССР в составе: председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР, двух его заместителей, секретаря Президиума и 15 членов Президиума.

Статья 30. Президиум Верховного Совета Казахской ССР подотчетен Верховному Совету Казахской ССР во всей своей деятельности.

Статья 31. Президиум Верховного Совета Казахской ССР:

- а) созывает сессии Верховного Совета Казахской ССР;
- б) дает толкование законов Казахской ССР, издает указы;
- в) производит всенародный опрос (референдум);
- г) отменяет постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Казахской ССР, а также решения и распоряжения областных Советов депутатов трудящихся в случае их несоответствия закону;
- д) в период между сессиями Верховного Совета Казахской ССР освобождает от должности и назначает отдельных Народных Комиссаров Казахской ССР по представлению председателя Совета Народных Комиссаров Казахской ССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета Казахской ССР;

е) присваивает почетные звания Казахской ССР и удостоивает наград;

ж) осуществляет право помилования граждан, осужденных судебными органами Казахской ССР.

Статья 32. Верховный Совет Казахской ССР избирает мандатную комиссию, которая проверяет полномочия депутатов Верховного Совета Казахской ССР.

По представлению мандатной комиссии Верховный Совет Казахской ССР решает либо признать полномочия, либо кассировать выборы отдельных депутатов.

Статья 33. Верховный Совет Казахской ССР назначает, когда он сочтет необходимым, следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу.

Все учреждения и должностные лица обязаны выполнять требования этих комиссий и представлять им необходимые материалы и документы.

Статья 34. Депутат Верховного Совета Казахской ССР не может быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета Казахской ССР, а в период между сессиями Верховного Совета Казахской ССР — без согласия Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Статья 35. По истечении полномочий Верховного Совета Казахской ССР Президиум Верховного Совета Казахской ССР назначает новые выборы в срок не более двух месяцев со дня истечения полномочий Верховного Совета Казахской ССР.

Статья 36. По истечении полномочий Верховного Совета Казахской ССР Президиум Верховного Совета Казахской ССР сохраняет свои полномочия вплоть до образования вновь избранным Верховным Советом Казахской ССР нового Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Статья 37. Вновь избранный Верховный Совет Казахской ССР созывается Президиумом Верховного Совета Казахской ССР прежнего созыва не позже, как через месяц после выборов.

Статья 38. Верховный Совет Казахской ССР образует правительство Казахской ССР — Совет Народных Комиссаров Казахской ССР.

Глава IV

Органы государственного управления Казахской Советской Социалистической Республики

Статья 39. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Казахской ССР является Совет Народных Комиссаров Казахской ССР.

Статья 40. Совет Народных Комиссаров Казахской ССР ответственен перед Верховным Советом Казахской ССР и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета Казахской ССР — перед Президиумом Верховного Совета Казахской ССР, которому подотчетен.

Статья 41. Совет Народных Комиссаров Казахской ССР издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение законов СССР и Казахской ССР, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяет их исполнение.

Статья 42. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Казахской ССР обязательны к исполнению на всей территории Казахской ССР.

Статья 43. Совет Народных Комиссаров Казахской ССР:

а) объединяет и направляет работу Народных Комиссариатов Казахской ССР и других подведомственных ему хозяйственных и куль-

турных учреждений; объединяет и проверяет работу уполномоченных общесоюзных Народных Комиссариатов;

б) принимает меры по осуществлению народнохозяйственного плана;

в) принимает меры по осуществлению государственного и местного бюджета Казахской ССР;

г) принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан;

д) руководит и проверяет работу исполнительных комитетов областных Советов депутатов трудящихся;

е) образует, в случае необходимости, специальные комитеты и Главные Управления при Совете Народных Комиссаров Казахской ССР по делам хозяйственного и культурного строительства.

Статья 44. Совет Народных Комиссаров Казахской ССР имеет право отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов областных Советов депутатов трудящихся, а также приостанавливать решения и распоряжения областных Советов депутатов трудящихся.

Совет Народных Комиссаров Казахской ССР имеет право отменять приказы и инструкции Народных Комиссаров Казахской ССР.

Статья 45. Совет Народных Комиссаров Казахской ССР образуется Верховным Советом Казахской ССР в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров Казахской ССР;

Заместителей председателя Совета Народных Комиссаров Казахской ССР;

Председателя Государственной плановой комиссии Казахской ССР;

Народных Комиссаров Казахской ССР:

Пищевой промышленности;

Легкой промышленности;

Лесной промышленности;

Земледелия;

Зерновых и животноводческих совхозов;

Финансов;

Внутренней торговли;

Внутренних дел;

Юстиции;

Здравоохранения;

Просвещения;

Местной промышленности;

Коммунального хозяйства;

Социального обеспечения;

Уполномоченного Комитета заготовок СССР;

Начальника Управления по делам искусств;

Уполномоченных общесоюзных Народных Комиссариатов.

Статья 46. Правительство Казахской ССР или Народный Комис-

сар Казахской ССР, к которому обращен запрос депутата Верховного Совета Казахской ССР, обязаны не более чем в трехдневный срок дать устный или письменный ответ в Верховном Совете Казахской ССР.

Статья 47. Народные Комиссары Казахской ССР руководят отраслями государственного управления, входящими в компетенцию Казахской ССР.

Статья 48. Народные Комиссары Казахской ССР издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение законов СССР и Казахской ССР, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и Совета Народных Комиссаров Казахской ССР, приказов и инструкций союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР и проверяют их исполнение.

Статья 49. Народные Комиссариаты Казахской ССР являются или союзно-республиканскими или республиканскими.

Статья 50. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты Казахской ССР руководят порученными им отраслями государственного управления Казахской ССР, за исключением лишь ограниченного числа предприятий по списку, утверждаемому Президиумом Верховного Совета СССР, подчиняясь как Совету Народных Комиссаров Казахской ССР, так и соответствующим союзно-республиканским Народным Комиссариатам СССР.

Статья 51. Республиканские Народные Комиссариаты Казахской ССР руководят порученными им отраслями государственного управления, подчиняясь непосредственно Совету Народных Комиссаров Казахской ССР.

Статья 52. К союзно-республиканским Народным Комиссариатам Казахской ССР относятся Народные Комиссариаты Казахской ССР:

- Пищевой промышленности;
- Легкой промышленности;
- Лесной промышленности;
- Земледелия;
- Зерновых и животноводческих совхозов;
- Финансов;
- Внутренней торговли;
- Внутренних дел;
- Юстиции;
- Здравоохранения.

Статья 53. К республиканским Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты Казахской ССР:

- Просвещения;
- Местной промышленности;
- Коммунального хозяйства;
- Социального обеспечения.

Глава V

Местные органы государственной власти

Статья 54. Органами государственной власти в областях, округах, районах, городах, поселках, аулах, селах (станицах, кишлаках) являются Советы депутатов трудящихся.

Статья 55. Областные, окружные, районные, городские, районные в крупных городах, поселковые, аульные, сельские (станиц, кишлаков) Советы депутатов трудящихся избираются соответственно трудящимися области, округа, района, города, аула, села, станицы, кишлака сроком на два года.

Статья 56. Советы депутатов трудящихся (области, округа, района, города, аула, села) руководят культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливают местный бюджет, руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, содействуют усилению обороноспособности страны, обеспечивают соблюдение законов и охрану прав граждан.

Статья 57. Советы депутатов трудящихся принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР и Казахской ССР.

Статья 58. Исполнительными и распорядительными органами областных, окружных, районных, городских и сельских Советов депутатов трудящихся являются избираемые ими исполнительные комитеты в составе: председателя, его заместителей, секретаря и членов.

Статья 59. Исполнительным и распорядительным органом аульных, сельских, станичных, кишлачных Советов депутатов трудящихся в небольших поселениях являются избираемые ими председатель, его заместитель и секретарь.

Статья 60. Исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся (области, округа, района, города, аула, села) осуществляют руководство культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории на основе решений соответствующих Советов депутатов и вышестоящих государственных органов.

Статья 61. Сессии областных Советов депутатов трудящихся созываются их исполнительными комитетами не реже двух раз в год.

Статья 62. Сессии окружных и районных Советов депутатов трудящихся созываются их исполнительными комитетами не реже трех раз в год.

Статья 63. Сессии городских и сельских (аульных, станичных, кишлачных) Советов депутатов трудящихся созываются их исполнительными органами не реже одного раза в месяц, а в кочевых районах не реже одного раза в два месяца.

Статья 64. Областные Советы депутатов трудящихся, Советы депутатов трудящихся округов, районные и городские Советы депутатов

трудящихся избирают на время своей сессии председателя и секретаря для ведения заседаний сессии.

Статья 65. Председатель сельского (аульного, станичного, киш-лачного) Совета созывает сельский Совет и ведет его заседания.

Статья 66. Исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

Статья 67. Вышестоящие исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся имеют право отменять решения и распоряжения нижестоящих исполнительных комитетов и приоставлять решения и распоряжения нижестоящих Советов депутатов трудящихся.

Статья 68. Вышестоящие Советы депутатов трудящихся имеют право отменять решения и распоряжения нижестоящих Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов.

Статья 69. Областные Советы депутатов трудящихся образуют нижеследующие отделы исполнительных комитетов:

- земельный;
- финансовый;
- внутренней торговли;
- здравоохранения;
- народного образования;
- местной промышленности;
- коммунального хозяйства;
- социального обеспечения;
- дорожный;
- общий;
- по делам искусств;
- плановую комиссию;
- сектор кадров при председателе исполкома,

и, кроме того, в соответствии с особенностями хозяйства области, с утверждения союзно-республиканских Народных Комиссариатов Легкой промышленности, Пищевой промышленности, Лесной промышленности. Зерновых и животноводческих совхозов, областные Советы депутатов трудящихся образуют отделы:

- легкой промышленности;
- пищевой промышленности;
- лесной промышленности;
- зерновых и животноводческих совхозов.

Статья 70. В соответствии с условиями области, на основе законов СССР и Казахской ССР, общесоюзные Народные Комиссариаты и Народный Комиссариат Внутренних дел образуют при областных Советах депутатов трудящихся свои управления.

Комитет заготовок назначает при областных Советах депутатов трудящихся своих уполномоченных.

Статья 71. Отделы и управления областных Советов депутатов

трудящихся подчиняются в своей деятельности как соответствующему областному Совету депутатов трудящихся и его исполнительному комитету, так и соответствующему Народному Комиссариату Казахской ССР.

Статья 72. Советы депутатов трудящихся округов и их исполнительные комитеты образуют отделы и ведут свою работу на основе законов и указов верховных органов Казахской ССР и решений областных Советов депутатов трудящихся.

Статья 73. Районные Советы депутатов трудящихся образуют нижеследующие отделы исполнительных комитетов:

- земельный;
- народного образования;
- финансовый;
- внутренней торговли;
- здравоохранения;
- социального обеспечения;
- общий;
- дорожный;
- плановую комиссию;
- сектор кадров при председателе исполкома,

и, кроме того, в соответствии с особенностями хозяйства района, с утверждения областного Совета депутатов трудящихся районные Советы депутатов трудящихся образуют отделы: коммунальный и местной промышленности.

Статья 74. В соответствии с условиями района, на основе законов СССР и Казахской ССР, с утверждения соответствующего областного Совета депутатов трудящихся, Народный Комиссариат Внутренних дел образует при районных Советах депутатов трудящихся свои управления.

Статья 75. Отделы районных Советов депутатов трудящихся подчиняются в своей деятельности как районному Совету депутатов трудящихся и его исполнительному комитету, так и соответствующему отделу областного Совета депутатов трудящихся.

Статья 76. Городские Советы депутатов трудящихся образуют следующие отделы исполнительных комитетов:

- финансовый;
- коммунального хозяйства;
- внутренней торговли;
- здравоохранения;
- народного образования;
- социального обеспечения;
- общий;
- плановую комиссию;
- сектор кадров при председателе исполкома,

и, кроме того, в соответствии с особенностями промышленности города, его городского и пригородного хозяйства:

местной промышленности;
земельный.

Статья 77. Отделы городских Советов депутатов трудящихся подчиняются в своей деятельности как городскому Совету депутатов трудящихся и его исполнительному комитету, так и соответствующему отделу районного Совета депутатов трудящихся или непосредственно соответствующему отделу областного Совета депутатов трудящихся.

Статья 78. По истечении полномочий областных, окружных, районных, городских, аульных, сельских, кишлачных и станичных Советов депутатов трудящихся, их исполнительные и распорядительные органы сохраняют свои полномочия вплоть до образования вновь избранными Советами новых исполнительных и распорядительных органов.

Глава VI

Бюджет Казахской Советской Социалистической Республики

Статья 79. Государственный бюджет Казахской ССР составляется Советом Народных Комиссаров Казахской ССР и вносится им на утверждение Верховного Совета Казахской ССР.

Утвержденный Верховным Советом Казахской ССР государственный бюджет Казахской ССР публикуется во всеобщее сведение.

Статья 80. Верховный Совет Казахской ССР избирает бюджетную комиссию, которая докладывает Верховному Совету свое заключение по государственному бюджету Казахской ССР.

Статья 81. Отчет об исполнении государственного бюджета Казахской ССР утверждается Верховным Советом Казахской ССР и публикуется во всеобщее сведение.

Статья 82. В бюджеты областных, окружных, районных, городских, аульных и сельских Советов включаются доходы от местного хозяйства, отчисления от поступающих на их территории государственных доходов, а также поступления от местных налогов и сборов в размерах, устанавливаемых законодательством СССР и Казахской ССР.

Глава VII

Суд и прокуратура

Статья 83. Правосудие в Казахской ССР осуществляется Верховным Судом Казахской ССР, областными судами, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами.

Статья 84. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Статья 85. Верховный Суд Казахской ССР является высшим судебным органом Казахской ССР. На Верховный Суд Казахской ССР возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов Казахской ССР и областей.

Статья 86. Верховный Суд Казахской ССР избирается Верховным Советом Казахской ССР сроком на пять лет.

Статья 87. Областные суды, окружные суды избираются областными Советами депутатов трудящихся или окружными Советами депутатов трудящихся сроком на пять лет.

Статья 88. Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании сроком на три года.

Статья 89. Судопроизводство в Казахской ССР ведется на казахском языке, а в районах с большинством русского или уйгурского или узбекского населения соответственно на русском, уйгурском или узбекском языках, с обеспечением для лиц, не владеющих языком большинства населения района, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Статья 90. Разбирательство дел во всех судах Казахской ССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Статья 91. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Статья 92. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами на территории Казахской ССР осуществляется как Прокурором СССР непосредственно, так и через Прокурора Казахской ССР.

Статья 93. Прокурор Казахской ССР, а также областные прокуроры назначаются Прокурором СССР сроком на пять лет.

Статья 94. Окружные, районные и городские прокуроры назначаются Прокурором Казахской ССР с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет.

Статья 95. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР.

Глава VIII

Основные права и обязанности граждан

Статья 96. Граждане Казахской ССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил совет-

ского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Статья 97. Граждане Казахской ССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

Статья 98. Граждане Казахской ССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

Статья 99. Граждане Казахской ССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобщим-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Статья 100. Женщине в Казахской ССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов.

Статья 101. Равноправие граждан Казахской ССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения, — караются законом.

Статья 102. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в Казахской ССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Статья 103. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам Казахской ССР гарантируются законом:

- а) свобода слова;
- б) свобода печати;
- в) свобода собраний и митингов;
- г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

Статья 104. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам Казахской ССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Статья 105. Гражданам Казахской ССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Статья 106. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

Статья 107. Казахская ССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

Статья 108. Каждый гражданин Казахской ССР обязан соблюдать Конституцию Казахской Советской Социалистической Республики, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

Статья 109. Каждый гражданин Казахской ССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Статья 110. Всеобщая воинская обязанность является законом.

Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан Казахской ССР.

Статья 111. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина Казахской ССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

Глава IX

Избирательная система

Статья 112. Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся: Верховный Совет Казахской ССР, областные Советы депутатов трудящихся, окружные Советы депутатов трудящихся, районные, городские, аульные, сельские, кишлачные, станичные Советы депутатов трудящихся, — производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 113. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане Казахской ССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Статья 114. Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях.

Статья 115. Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 116. Граждане, состоящие в рядах Красной армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 117. Выборы депутатов являются прямыми: выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от аульного, сельского, кишлачного и городского Совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета Казахской ССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Статья 118. Голосование при выборах депутатов является тайным.

Статья 119. Выборы в Советы депутатов трудящихся Казахской ССР производятся по избирательным округам по следующим нормам:

областного Совета, в зависимости от размеров области, — один депутат не менее, чем от 4000, и не более, чем от 8000 населения;

окружного Совета — один депутат от 2000 населения;

районного Совета, в зависимости от размеров района, — один депутат не менее, чем от 100, и не более, чем от 300 человек населения;

городского Совета и районного Совета в городах, в зависимости от размеров города или городского района, — один депутат не менее, чем от 100, и не более, чем от 400 человек населения;

Советов Алма-Аты — один депутат от 500 человек;

аульного, сельского, станичного и кишлачного Советов депутатов трудящихся, в зависимости от размеров района деятельности данного Совета, — один депутат не менее, чем от 50, и не более, чем от 250 человек населения.

Избирательные нормы для каждого областного Совета депутатов трудящихся, районного и городского Совета депутатов трудящихся устанавливаются «Положением о выборах в Советы депутатов трудящихся Казахской ССР» в пределах избирательных норм, указанных в настоящей статье.

Избирательные нормы для сельских Советов депутатов трудящихся устанавливаются областными Советами депутатов трудящихся в пределах избирательных норм, указанных в настоящей статье.

Статья 120. Кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

Статья 121. Каждый депутат обязан отчетываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.

Глава X

Герб, флаг, столица

Статья 122. Государственный герб Казахской Советской Социалистической Республики состоит из изображения золотых серпа и молота, помещенных крест на крест, рукоятками клизу, на красном фоне в лучах солнца и в обрамлении колосьев, с надписью на казахском и русском языках: «Казахская ССР» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на казахском и русском языках.

Статья 123. Государственный флаг Казахской Советской Социалистической Республики состоит из красного полотнища с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и золотыми буквами «Казахская ССР» — сверху на казахском языке, пониже на русском языке.

Статья 124. Столицей Казахской Советской Социалистической Республики является город Алма-Ата.

Глава XI

Порядок изменения Конституции

Статья 125. Изменение Конституции Казахской ССР производится лишь по решению Верховного Совета Казахской ССР, принятому большинством не менее двух третей голосов Верховного Совета.

ПРИГОВОР НАРОДА

Измена Родине и провокация войны против СССР, вредительство и террор против любимейших вождей партии и руководителей советского правительства, взрывы, поджоги социалистических предприятий и организация крушений поездов, убийства рабочих, красноармейцев и детей — таков послужной список цепного пса фашизма — Иуды Троцкого и его бешеной своры диверсантов, шпионов и убийц.

Судебный процесс над контрреволюционной шайкой из троцкистского «параллельного центра» с непреложностью доказал, что эти изменники Родине, фашистские наймиты своей главной задачей ставили насильственное свержение советского правительства в целях реставрации капитализма, восстановления в нашей стране господства буржуазии.

Радек на судебном следствии показал, что в директивном письме, полученном им от Троцкого, главарь провокаторов и убийц — Иуда Троцкий поучал своих подручных: «Надо понять, что без известного приравнения социальной структуры СССР к капиталистическим державам, правительство блока удержаться у власти и сохранить мир не сможет... Допущение германского и японского капитала к эксплуатации СССР создает крупные капиталистические интересы на советской территории. К ним потянутся в деревне те слои, которые не изжили капиталистической психологии и недовольны колхозами. Немцы и японцы потребуют от нас разряднения атмосферы в деревне, поэтому надо будет идти на уступки и допустить роспуск колхозов или выход из колхозов» (Обвинительное заключение по делу Пятакова и др.).

Махровский троцкист, контрреволюционер Пятаков, ездивший в Осло для встречи с Троцким и для получения от него подробных директив, также показал, что Троцкий в беседе с ним подчеркнул необходимость «отступить к капитализму».

Сокольников подтвердил на процессе, что программа троцкистского «параллельного центра» была программой восстановления капитализма в СССР.

Советский Союз — страна победившего социализма, страна высочайшего развития пролетарской социалистической демократии.

В Сталинской Конституции народы Советского Союза записали то, что под руководством партии Ленина — Сталина завоевано ими в ожесточеннейшей борьбе со всеми врагами социализма.

«Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян».

«Политическую основу СССР составляют советы депутатов трудя-

щихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

«Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся».

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» (Статьи 1, 2, 3 и 4 Конституции СССР).

В Советском Союзе нет эксплуатации и эксплуататоров, нет купцов, фабрикантов и помещиков, нет нищеты и безработицы. Хозяином в Советском Союзе являются рабочие и крестьяне.

Жалкие, грязные отбросы контрреволюции хотели отнять у советского народа эти завоевания. Они хотели ликвидировать социалистическую систему хозяйства, хотели вернуть и посадить на шею рабочим фабрикантов и заводчиков, на шею крестьян — помещиков и кулаков.

Какую участь троцкистские предатели готовили рабочему классу и крестьянам СССР, о какой власти они мечтали, достаточно красноречиво говорит сам Троцкий в письме-директиве к Радеку:

«Ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции и у него аппетит громадный...»

«...а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелейшей конкуренции с иностранным капиталом. Значит — будет крутое ухудшение положения рабочего класса».

«В деревне возобновится борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто. Если хотите аналогий исторических, то возьмите аналогию с властью Наполеона I и продумайте эту аналогию» (Речь прокурора СССР тов. Вышинского).

Жалкие пигмеи, наемные шпионы и диверсанты мнили себя Наполеонами капиталистической реставрации. Хотели низвести наших рабочих до положения рабов, закованных в капиталистические цепи, а советское крестьянство отдать на поток и разграбление кулаку и помещику.

Чтобы осуществить эту программу, трижды презренная троцкистская банда заключила союз с самыми злейшими врагами трудящихся всего мира — фашистами. Главарь банды — Троцкий договорился с представителями капиталистических фашистских государств о совместной борьбе против страны победившего социализма, о свержении советского правительства при помощи военной интервенции. В основе этого договора лежало согласие троцкистов отдать нашу страну в кабалу капиталистическим державам, низвести ее до положения колонии фашистских государств.

Троцкий и его банда продали себя со всеми своими тухлыми потрохами фашизму за одно иллюзорное обещание помочь им прийти к власти. Они готовили территориальное расчленение нашей великой Родины в угоду самым зверским империалистическим хищникам — фашистам.

Как показывал Радек, Троцкий в своем директивном письме писал ему:

«...Неизбежно придется пойти на территориальные уступки... Придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии — Украину.

Германии нужны сырье, продовольствие и рынки сбыта. Мы дол-

жны будем допустить ее к участию в эксплуатации руды, марганца, золота, нефти, апатитов и обязаться на определенный срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых. Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплуатации золота. Мы должны будем согласиться с требованием Германии, не противодействовать ей в захвате придунайских стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Китая...» (Обвинительное заключение).

Отдать японскому и германскому капиталу в кабалу целые отрасли советского хозяйства, превратить Украину в колонию фашистской Германии, а советский Дальний Восток в колонию Японии, разбить на части нашу страну — таков чудовищный план черной измены нашей социалистической Родине, подготовлявшийся к осуществлению троцкистскими бандитами.

Во исполнение этого плана Троцкий и его сообщники стремятся всеми мерами ускорить военное нападение фашистских государств на Советский Союз, добиваясь того, чтобы в этой войне наша советская страна потерпела поражение. На поражение Советского Союза в войне с империалистическими государствами возлагали Троцкий и его банда свои надежды пробраться к власти.

Радек на допросе показал, что Троцкий писал ему:

«Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блоку должен энергично готовиться... Так как главным условием прихода к власти троцкистов, если им не удастся этого добиться путем террора, было бы поражение СССР, надо, поскольку это возможно, ускорять столкновение между СССР и Германией».

Иуда Троцкий и его подручные — Пятаков, Серебряков, Радек, Сокольников и др. обязались перед германскими фашистами «...во время войны Германии против СССР... занять пораженческую позицию, усилить диверсионную деятельность, особенно на предприятиях военного значения... действовать по указаниям Троцкого, согласованным с германским генеральным штабом».

Банда троцкистских предателей на деле принимала все меры к тому, чтобы подготовить поражение советской страны. Они занимались систематическим шпионажем в пользу фашистской Германии и Японии, совершали вредительские и диверсионные акты, взрывали и поджигали наши социалистические предприятия, организовывали убийства рабочих и красноармейцев, устраивали крушения поездов и т. д. и т. п.

Будучи агентами фашистской контрразведки, головным отрядом международной контрреволюции, троцкистско-зиновьевское отребье стало главным притягательным центром всех контрреволюционных сил внутри нашей страны, вокруг которого группируются все осколки разбитых вдребезги контрреволюционных партий и групп.

Процесс над троцкистско-зиновьевскими выродками показал, что троцкистские бандиты вступили в тесный союз с грузинскими меньшевиками, с армянскими дашнаками и с азербайджанскими муссаватами и т. д.

В Казахстане троцкистско-фашистские мерзавцы теснейшим образом переплелись с контрреволюционными казахскими националистами — алашордынцами и прочей сволочью.

Вышвырнутый казахскими трудящимися массами за границу, предатель казахского народа, пресловутый Мустафа Чокаев в своем гряз-

ном эмигрантском журнальчике мечтает об отторжении советского Казахстана от Советского Союза, о превращении Казахской союзной социалистической республики в колонию японского империализма. Охвостья казахских националистов вкупе и влюбле с троцкистско-зиновьевскими бандитами выступают в роли японских шпионов, продающих советский Казахстан японскому империализму в целях реставрации здесь колониального угнетения и феодально-байского произвола.

В Казахстане длительное время работал подручный бандита Пятакова — троцкистский выродок Кельмансон. По его заданиям на Чимкентском заводе орудовал продавшийся фашистам националист — алашордынец инженер цеха рафинации Туртаев. Кельмансон и Туртаев на Чимкентском заводе организовывали массовые увечья и отравления рабочих. На Ачисае под «руководством» Кельмансона подвизался агент японского империализма, шпион и диверсант Бекарисов, одновременно являвшийся агентом Чокаева.

В раскрытую в Чаяновском районе, Южно-Казахстанской области, троцкистскую шайку входили алашордынские последыши Агимбетов, Молтабаров, бывший редактор районной газеты Куютбаев и др.

В Мирзояновском свеклосовхозе в контрреволюционную троцкистскую группу, возглавлявшуюся троцкистами Нестеровым и Коваленко, входил националист Тулепов, в прошлом полуфеодал, в 1937 году судившийся за контрреволюционную националистическую работу.

Бывший секретарь Тургайского райисполкома Жапанов Карим и работники того же исполкома Зарипов Зайнулла, Шаутбаев Закир, под руководством троцкистов Невельсона и Данаданова, вели националистическую пропаганду. В Южно-Казахстанской области заместителями областного прокурора вместе с троцкистом Аболиным «подвизались» контрреволюционные националисты Даутбаев и Альмухамедов.

Можно было бы привести еще немало примеров того, как в лютой злобе к стране социализма, к нашей партии троцкистские бандиты и охвостья казахских контрреволюционных националистов объединились и выступают совместно в роли профессиональных убийц, вредителей, диверсантов и шпионов фашистских контрразведок.

Этот союз контрреволюционных троцкистов с отребьями казахских националистов вполне понятен. Еще в январе 1933 года товарищ Сталин, призывая к большевистской бдительности, говорил, что:

«...могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контрреволюционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов» (И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 510).

Контрреволюционные казахские националисты и национал-уклонисты всех мастей и оттенков никогда не верили в возможность возрождения казахского народа, они всегда вели бешеную борьбу против строительства социализма в Казахстане. Торжество ленинско-сталинской национальной политики выбило почву из-под их ног, а преобразование Казахстана в Союзную республику вбило осинный кол в могилу националистической контрреволюции. В борьбе против социализма, против казахского народа контрреволюционные алашордынские осколки вместе с троцкистско-зиновьевскими бандитами продались фашистам и японской военщине и ставят ставку на интервенцию империалистами Советского Союза.

Став диверсантами и шпионами, вместе с троцкистами предавая Родину, казахские националисты пытаются ядом национализма отра-

вить сознание советской молодежи. Прикрываясь национальными и бытовыми особенностями республики, они пытаются культивировать вождизм, гнилые традиции былой групповщины и т. д. Слабую бдительность ряда наших партийных организаций, гнилой либерализм и примиренчество отдельных работников, недостатки по интернациональному воспитанию масс они используют для своей предательской подрывной работы. Вот почему VII пленум крайкома ВКП(б) (январь 1937 года) обязал все партийные организации, наряду с беспощадной борьбой с охвостями троцкистско-фашистских гадов, «сосредоточить систематическую и решительную борьбу против казахского контрреволюционного национализма и уклонов к нему». Пленум указал, что, развертывая работу по интернациональному воспитанию масс, беспощадно борясь против малейших отклонений от ленинского интернационализма, «все партийные организации, каждый коммунист в своей работе должны исходить из необходимости сосредоточить главный огонь против казахского национализма и уклонов к нему».

* *
*

Семнадцати подсудимым троцкистским изменникам и предателям Родины Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла приговор соответственно степени вины каждого из них перед советским народом. Троцкистские мерзавцы изменили Родине. Нет более черного, более тяжелого преступления, чем государственная измена. По Конституции СССР «Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние».

Верховный суд приговорил к высшей мере уголовного наказания — расстрелу предателей Пятакова и Серебрякова, «как членов антисоветского троцкистского центра, организовавших и непосредственно руководивших изменнической, шпионской, диверсионно-вредительской и террористической деятельностью», и 11 других троцкистских мерзавцев, «как организаторов и непосредственных исполнителей указанных выше преступлений»; Сокольников и Радека, «как членов антисоветского троцкистского центра, несущих ответственность за его преступную деятельность, но не принимавших непосредственного участия в организации и осуществлении актов диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельности — к заключению в тюрьме сроком на 10 лет каждого»; Арнольда — к заключению в тюрьме на 10 лет и Строилова — к заключению в тюрьме на 8 лет.

Приговор, вынесенный Верховным судом, — приговор всего советского народа. С величайшим удовлетворением встретили этот приговор рабочие, колхозники и интеллигенция Казахстана.

Вместе со всеми народами нашей прекрасной социалистической Родины, возрожденный казахский народ полон грозной ненависти к презренным врагам, троцкистским бандитам и контрреволюционным казахским националистам, которые покушаются на наши завоевания, продают нашу Родину, хотят наводнить ее полчищами германских и японских фашистов, реставрировать капитализм и средневековье. Им никогда этого не удастся сделать! Хорошо об этом сказал на митинге 70-летний старик из колхоза «Карасу», Алма-Атинского района, тов. Демедов:

«Эти бывшие люди имеют кана-кара (черную кровь), у них волчье сердце, иначе они не посмели бы и подумать о борьбе со всеми рабо-

чими и колхозниками. Мы получили бесплатно и навечно землю, мы сейчас стали зажиточными колхозниками. Наши дети учатся в хороших школах, наравне с детьми других народов Советского Союза. А эти подлецы хотели, чтобы мы снова пошли в кабалу к баям, пошли бы в кабалу к иностранным капиталистам, снова пошли бы скитаться по песчаным степям. Этого сделать врагам не удалось и не удастся никогда!»

Наша партия, наш могучий советский народ еще выше поднимут непобедимое большевистское знамя, еще теснее сплотятся вокруг родного и любимого вождя товарища Сталина. Наши партийные организации еще выше поднимут свою большевистскую бдительность, большевистскую дисциплину и стальной стеной станут вокруг великого Сталина. Под его гениальным руководством, вопреки проишкам всех и всяческих врагов, мы утвердим коммунизм во всем мире!

С. Нурпеисов

ОБ ИТОГАХ ОБМЕНА ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ В КАЗАХСТАНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ *

Настоящий пленум краевого комитета партии подводит итоги почти двухгодичной упорной, кропотливой работы Казахстанской парторганизации по наведению большевистского порядка в нашем партийном хозяйстве, по очищению своих рядов от охвостьев троцкистско-зиновьевской банды, контрреволюционных националистов и правых отщепенцев.

Проверка и обмен партдокументов, проведенные по инициативе товарища Сталина, под непосредственным руководством ЦК партии, полностью себя оправдали. На опыте нашей краевой парторганизации мы воочию видим, какое огромное организационно-политическое значение имели эти мероприятия. Благодаря проверке и обмену партдокументов мы выявили и изгнали из рядов ВКП(б) значительное количество заклятых врагов нашей партии. Проверка и обмен партдокументов помогли нам поднять партийно-организационную и агитационно-пропагандистскую работу, подготовить и выдвинуть большое количество новых кадров партийных работников, поднять авангардную роль коммунистов и превратить нашу партийную организацию в еще более сплоченный и монолитный отряд ВКП(б).

Добить охвостья троцкистско-зиновьевской банды

За время проверки партдокументов наша парторганизация проинла большую школу партийной работы. Однако, несмотря на указания декабрьского (1935 год) пленума ЦК ВКП(б), V и VI пленумов крайкома-райкомов в начале обмена партдокументов допустил не мало извращений как в подготовке к обмену, так и при обмене партдокументов. Эти извращения явились следствием неправильного понимания значения обмена, недооценки всей сложности задач, стоящих перед парторганизацией. Товарищи думали, что проведя проверку партдокументов, они справятся с обменом без особого напряжения. Эти товарищи не учли, что обмен партийных документов является серьезнейшим партийно-организационным мероприятием, направленным на дальнейший

* Сокращенная стенограмма доклада на VII пленуме Казкрайкома ВКП(б).

подъем всей партийной работы, на воспитание коммунистов, на дальнейшее очищение рядов партии от ее врагов.

Грубой ошибкой в работе по обмену явилось неправильное понимание задачи очищения партийных организаций от действительно пассивных, не оправдывающих высокого звания членов партии людей, случайно попавших в ряды ВКП(б). В категорию пассивных нередко зачисляли неправильно, огульно, на основе лишь поверхностной проверки людей. В результате, в некоторых райпарторганизациях было исключено из партии не мало коммунистов, достойных быть в рядах ВКП(б). Так, например, Кастекский райком в начале обмена партийных документов исключил из партии 10,9 проц. к числу прошедших обмен, Прииртышский райком — 8 проц., Тонкерейский райком — 10 проц. Таким образом на 1 августа 1936 года были исключены из партии 432 коммуниста, как пассивные. После указаний товарища Сталина, ЦК ВКП(б) и VI пленума крайкома партии, парторганизации стали исправлять эту ошибку. К 1 ноября мы имели уже только 269 исключенных «за пассивность», Кастекский райком из 18 исключенных восстановил 13, Каратальский из 8—7, Северо-Казахстанский обком восстановил 51 члена и кандидата в члены ВКП(б), исключенных по мотивам пассивности, Южно-Казахстанский обком — 50 и т. д. Часть исключенных была восстановлена краевым комитетом партии.

Крупнейшим недостатком в проведении обмена партийных документов является то, что некоторые райкомы подошли к обмену как к чисто техническому мероприятию, как к простой замене старых партдокументов документами нового образца. Не поняли, что обмен партдокументов является средством для дальнейшего очищения рядов партии от троцкистско-зиновьевских мерзавцев, контрреволюционных националистов, двурушников, от всех врагов партии, не разоблаченных во время проверки партдокументов. Всем вам известен факт, когда троцкист Прудько в Чаяновском районе завербовал в свою группу многих людей из районного «руководства», а секретарь райкома сидел и думал, что у него в районе все благополучно. В Акмолинской парторганизации долгое время оставалась неразоблаченной группа охвостьев Мрачковского. Некоторые из участников этой контрреволюционной группы — Велик, Козлов, Цветков, Хромихин, Дерендяев — даже сумели получить новые партдокументы.

Нужно сказать, что в таком ротозействе, потере бдительности виноваты не только эти райкомы, но и соответствующие обкомы партии. Виноват Южно-Казахстанский обком, который вместо того, чтобы насторожить партийную организацию, колхозную массу против троцкистов, зиновьевцев — фашистских агентов, против всех врагов партии, сам проявил либеральное отношение к бандиту Рейнгольду, оказывал ему чрезмерное доверие, посылал его в районы с ответственными поручениями. Виноват и Северо-Казахстанский обком, который после разоблачения матерого врага партии — бывшего начальника Казжелдорстроя — гнусного бандита Мрачковского, не создал в Акмолинской парторганизации атмосферы настороженности, не подтолкнул райком на борьбу с последствиями вредительства Мрачковского на Казжелдорстрое, не разгромил его «хвосты». Факты либерального отношения к троцкистам имели место и в некоторых других парторганизациях.

Только после письма ЦК ВКП(б) о контрреволюционной деятельности троцкистско-зиновьевской банды эти парторганизации взялись за исправление своих ошибок. Письмо ЦК, решение крайкома по этому письму и процесс над контрреволюционной троцкистско-зиновьевской бандой всколыхнули нашу партийную организацию, повысили ее боль-

шевистскую бдительность и непримиримость ко всем врагам народа.

Особо следует выделить организации железнодорожного транспорта. Факты засоренности Акмолинской парторганизации, о которых я говорил выше, касаются в первую очередь партийной организации Казжелдорстроя. Подобные факты были и на Омской, Оренбургской дорогах и на Турксибе. Обмен партийных документов показал, что парторганизация Турксиба является особенно засоренной. В этой организации находилось не мало врагов партии — троцкистов-зиновьевцев, националистов. В самом управлении дороги долгое время сидели активные контрреволюционеры троцкисты-зиновьевцы: Манько (нач. финотдела), Миничев (преддorsуда), исключенный из партии XV съездом ВКП(б) за контрреволюционную троцкистскую работу, активные троцкисты Абубакиров (бывш. нач. отдела кадров политотдела дороги), Онин (зам. нач. Алма-Атинского депо) и др. Парторганизация Турксиба не вела борьбы против этих врагов партии, больше того, руководство политотдела нашло возможным дать... положительную характеристику троцкисту Миничеву и ходатайствовать о выдаче ему нового партбилета.

Как вы уже знаете, за последнее время распутан клубок чудовищных преступлений троцкистских мерзавцев. Главари троцкистско-зиновьевского террористического центра не все договаривали до конца. Они умалчивали, что рядом с ними существует еще запасный «параллельный» троцкистский центр в составе Пятакова, Радека, Сокольников, Серебрякова и др., который также готовил террористические акты против руководителей партии и правительства, который по прямым заданиям Троцкого выполнял шпионскую работу для германского и японского фашизма, организовывал диверсии и вредительство на транспорте, на важнейших промышленных предприятиях, в первую очередь на предприятиях, имеющих оборонное значение. Свержение советской власти при помощи иностранных интервентов, реставрация капитализма — такова гнусная программа троцкистов. Превращение Советского Союза в самую бесправную колонию германского и японского империализма — вот что означало бы осуществление программы презренной троцкистской банды.

Оторванная от массы, ненавидимая всеми трудящимися, всеми честными людьми, выродившаяся в наемную банду убийц и шпионов, ничтожная кучка предателей Родины, конечно, не представляет серьезной опасности для Советского Союза. Но нельзя забывать, что троцкисты давно уже превратились в агентов международного фашизма. Как шпионы, диверсанты, вредители, террористы, действующие по заданиям и указке германской и японской разведки, они могут принести немалый вред социалистическому строительству. Вот почему первой обязанностью всех наших парторганизаций, всех коммунистов является беспощадная борьба с черными изменниками Родины, с подлейшими из подлых предателей — троцкистами-зиновьевцами. Удешетерить бдительность, выявить, разоблачить и стереть с лица земли все охвостья реставраторов капитализма, агентов фашизма — такова задача.

Главный огонь против казахского национализма

Троцкизм выступает как организующая сила всех контрреволюционных охвостей.

Притупление большевистской бдительности в отдельных звеньях нашей парторганизации выразилось и в том, что некоторые парторга-

низации не сумели своевременно вскрыть подрывной работы националистов. Казахские националисты выступают в союзе с троцкистско-зиновьевской бандой, по существу никакой разницы между троцкистско-зиновьевскими бандитами и казахскими националистами нет, они срослись между собой. В Чимкенте, в Максимо-Горьковском, Петропавловском, Кызыл-Ордынском и в некоторых других районах казахские националисты в союзе с троцкистско-зиновьевскими бандитами имели возможность долгое время вести свою подрывную, вредительскую работу.

За время проверки и обмена партдокументов краевая парторганизация значительно очистилась от баласта, от случайных для партии людей, от врагов партии, которые снижали боеспособность партийной организации и, прикрываясь партбилетом, вели антипартийную подрывную, вредительскую работу.

Приведу некоторые цифровые итоги обмена партдокументов. На 1 января 1937 года партдокументы нового образца получили 31702 члена партии, 19100 кандидатов, всего 50802 коммуниста. Исключены из партии 487 членов ВКП(б) и 525 кандидатов, всего 1012 человек, или 2 проц. к числу прошедших обмен. Переведены из членов в кандидаты 256 и в сочувствующие 239 коммунистов.

То, что мы сумели разоблачить и исключить из партии значительное количество врагов, не дает нам никакого права успокаиваться. Наша обязанность — поднять еще выше большевистскую бдительность, мобилизовать парторганизацию, чтобы каждый коммунист умел распознавать и своевременно разоблачать троцкистско-зиновьевских гадов, агентов фашизма, контрреволюционных националистов, правых отщепенцев и других врагов партии и народа.

В проекте решения бюро крайкома, представленном пленуму, остро ставится вопрос о борьбе с казахским национализмом. Это не случайно. Я уже говорил о едином фронте казахских националистов с контрреволюционным троцкизмом. Казахские националисты, как записано в проекте решения крайкома, являются агентами японской военщины. У нас имеется сейчас достаточно материалов, доказывающих это неопровержимо. Националисты в борьбе против партии и советской власти применяют те же методы, что и троцкисты-зиновьевцы, то есть — организацию террористических и диверсионно-вредительских актов, шпионаж в пользу иностранных агрессивных государств.

Из истории нам хорошо известно, что Букейханов, Байтурсунов, Дулатов и другие националисты были цепными псами царизма, которые не за страх, а за совесть служили своему хозяину, продавали землю казахскую, казахских трудящихся, в 1916 году помогали топить в крови лучших сынов казахского народа. Во время гражданской войны националисты зверски дрались против советской власти, находясь на службе Колчака, Деникина, Анненкова и т. д. Наконец, уже после укрепления советской власти в Казахстане националисты блокируются с любой контрреволюционной группой, предлагают свои услуги любой контрреволюционной силе, лишь бы навредить власти трудящихся, лишь бы подорвать строительство социалистического Казахстана.

Некоторые товарищи думают, что казахский национализм был разгромлен еще в 1924—1925 гг. и сейчас не представляет уже большой опасности. Это является абсолютно неправильным. Товарищ Сталин на XVII съезде партии указывал, что «пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области. Они более живучи, так как имеют возможность хорошо маскироваться в национальном костюме». Это указание

товарища Сталина полностью соответствует нашей действительности. Так называемая садвакасовщина, ходжановщина являлась не чем иным, как приспособлением интернационалистской политики рабочего класса к националистской политике казахского байства и алаш-орды. Элементы разгромленной садвакасовщины, ходжановщины в союзе с троцкистами-зиновьевцами продолжали борьбу с советской властью и после 1924—1925 гг. Они широко использовали перегибы и извращения линии партии в Казахстане в период 1929—1932 гг. В последние годы, начиная с 1933 года, быстрый расцвет хозяйственно-культурной жизни республики нанес сокрушительный удар казахскому национализму и великорусскому шовинизму.

Успешная работа партийной организации по восстановлению животноводства и развитию сельского хозяйства, промышленности, железнодорожного транспорта, расцвет национальной по форме, социалистической по содержанию культуры, победы социализма во всех областях жизни страны не могли не вызвать бешеного сопротивления со стороны остатков байских и националистических элементов. Эти элементы в борьбе против партии и советской власти срослись с интервенционистской буржуазией, целиком и полностью встали на службу немецкого Гестапо и японской военщины.

Несмотря на то, что мы ряды нашей парторганизации основательно очистили, все же кое-где остались элементы национал-уклонистского характера, отражающие идеологию разгромленного байства и национализма. Эти элементы пытаются толкать Казахстан на буржуазно-националистический путь, сеять в организации настроения, будто национализм не представляет опасности, и тем самым стараются отвлечь внимание от борьбы против казахского национализма. Результатом этого уклона, как говорит товарищ Сталин, является «отрыв от социализма и перерождение в обычных буржуазных националистов». В связи с принятием Сталинской Конституции и преобразованием Казахстана в Союзную республику национал-уклонисты пытаются кой-где подменить очередные задачи социалистического строительства Казахстана националистическими лозунгами, взятыми из арсенала алашордынцев.

Рост мощи нашей республики, преобразование ее в Союзную вызывает еще большее сопротивление националистических элементов. Эти элементы пытаются стать центром притяжения всех недовольных для того, чтобы использовать их в своей борьбе против советской власти. В нашей повседневной работе мы не должны никогда забывать указания товарища Сталина:

«Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контр-революционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв» (И. Сталин, Вопросы Ленинизма, 10 изд., стр. 510).

Чтобы покончить быстро с враждебными нам элементами, мы должны главный огонь сосредоточить против казахского национализма, мобилизовать внимание всей партийной организации и особенно казахских коммунистов на конкретную большевистскую борьбу против этой опасности.

Таким образом первой задачей, вытекающей из итогов проверки и обмена партдокументов, является поднятие революционной бдительности всех партийных организаций на всех участках нашей работы. Мы должны добить до конца охвостья троцкистско-зиновьевских бандитов и их союзников — казахских националистов. Задача партийной организации заключается в том, чтобы воспитать каждого трудящегося в духе ленинско-сталинского интернационализма, еще больше крепить завоеванную дружбу народов. А для этого мы должны в первую очередь резко улучшить качество агитационно-пропагандистской работы, поставить ее на уровень требований Сталинской Конституции.

Пропагандистскую работу — на уровень требований Сталинской Конституции

За время проверки и обмена партийных документов наша агитационная и пропагандистская работа несомненно улучшилась. Вот некоторые цифры. На 1 января 1936 года у нас было кружков и школ 4122, а на 1 августа 1936 года 4705, т. е. мы имеем рост на 583 школы и кружка. Структура сети партпроса несколько изменилась: выросло число кружков текущей политики на 213 и школ политграмоты на 221. Вновь создано за это время 327 общеобразовательных школ. Эти изменения в сети партпроса отвечают требованию постановления ЦК о комплектовании школ и кружков в соответствии с культурным и политическим уровнем членов и кандидатов партии.

Положительные сдвиги в нашей агитационно-пропагандистской работе характеризуются и тем, что мы в 1936 году заметно улучшили качественный состав пропагандистов. Если в 1935 году у нас в составе пропагандистов было с высшим образованием 15—17 проц., то в 1936 году уже 21 проц. Повысилось непосредственное участие в пропагандистской работе руководящих партийных работников. Количество пропагандистских кадров из партийных руководящих работников увеличилось на 100 проц. Быть может в действительности этот процент несколько ниже, но все же факт значительного увеличения в составе пропагандистов руководящих партийных работников несомненен. Большим достижением является то, что в 1936 году у нас в крае работают 273 штатных пропагандиста, которые руководят 600 школами и кружками. В 1936 году переподготовлено через краткосрочные курсы 1191 пропагандист, 858 агитаторов-беседчиков, организована краевая школа пропагандистов и две областных школы, в которых учатся 145 человек. Организовано 163 парткабинета и 13 домов партпроса.

Но эти и ряд других положительных показателей не дают нам никакого основания заявить, что агитационно-пропагандистская работа находится уже на уровне тех задач, которые стоят перед нами. Нам придется еще работать очень и очень много для того, чтобы агитация и пропаганда заняли важнейшее место в партийной работе. Это будет зависеть в первую очередь от руководителей партийных организаций, от секретарей райкомов, горкомов и обкомов. Надо сказать, что в ряде парторганизаций еще не изжитая известная недооценка агитационно-

пропагандистской работы, это находит конкретное выражение в недостаточном подборе пропагандистов, в слабости проверки и контроля за работой отдельных школ и кружков, в недостаточной дисциплине, в текучести состава учащихся и в неудовлетворительной их успеваемости.

В проекте нашего решения приводится пример из практики Северо-Казахстанского обкома, который на одном из заседаний бюро утвердил 800 пропагандистов. Партком Актюбинского комбината утвердил тоже на одном заседании 40 с лишним пропагандистов. Немудрено, что один из них при проверке оказался троцкистом. Факты безответственного отношения к подбору пропагандистов, недооценки роли этих кадров имеют место и в других парторганизациях. Могут ли быть пропагандистами такие люди, как прокурор одного из районов, который на вопрос — кто является главой испанского правительства, — отвечает: «Мадрид», или районный судья того же района, который утверждает, что Ларго Кабальеро есть не что иное, как испанская кавалерия (?!).

Приведу еще один пример, характеризующий исключительно безответственное отношение к подбору пропагандистских кадров. В Пахта-Аральской парторганизации долгое время подвизался и был на отличном счету «пропагандист» Карпунин, который систематически срывал партийную учебу в кружках и на курсах, почти открыто проповедывал троцкистское понимание истории нашей партии, втягивал коммунистов в пьянки и пр. Во время обмена партдокументов Карпунин был даже выдвинут и работал регистратором. По рекомендации Карпунина отъявленному мерзавцу — фашистскому агенту Руге вручается руководство школой десятилеткой. Этот Руге использовал свое положение для неприкрытой фашистской пропаганды контрреволюционной расистской теории. Сам Карпунин получил значок «15 лет Казахстана», а при его поддержке выдвигается к этой же награде и фашист Руге. Этот факт, конечно, исключительный, но он мог иметь место лишь потому, что парторганизация недооценивала роль и значение пропагандиста, не проверяла его работу, доверяла дело партийной пропаганды людям, которых она не знала, не проявляла бдительности.

Подбором пропагандистских кадров должны заниматься сами секретари райкомов, горкомов, они должны лично знать каждого пропагандиста, его идейно-теоретическую подготовку, его партийную выдержанность. У нас не должно быть такого отношения к делу партийной пропаганды, какое проявил, например, секретарь Каратальского райкома тов. Кудаманов, заявивший, после того как на бюро обкома был констатирован полный провал партийного просвещения в его районе. «Теперь свеклу вывезли, можно и об учебе подумать». Тов. Кудаманов считается не плохим практическим работником, но это как раз такой практик, о которых товарищ Сталин говорил: «Стремление практиков отмахнуться от теории противоречит всему духу ленинизма и чревато большими опасностями для дела» (И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 13).

Секретари райкомов и горкомов обязаны лично заниматься партийной пропагандой и знать не только итоговые цифровые данные о количестве школ партпроса в районе, но и качество учебы в каждой школе, в каждом кружке, состояние там дисциплины и успеваемости учащихся. Не ждать квартальных, а иногда даже и годовых отчетов о состоянии партийного просвещения, а заниматься этим делом ежедневно, конкретно, оперативно, во-время устраняя имеющиеся в этой работе недостатки — в этом задача. Только в этом случае мы сможем

организовать подлинно партийную учебу и ликвидировать существующую практику, когда ежегодно учим людей и ежегодно эти товарищи начинают с того, с чего начинали в предыдущем году.

Таким образом второй задачей, вытекающей из итогов проверки и обмена партийных документов, является ликвидация недостатков в нашей работе по партийной пропаганде и агитации, поднятие содержания этой работы на высшую ступень. 1937 год должен стать годом решительного перелома в нашей пропаганде. Мы должны поднять нашу пропагандистскую и массово-агитационную работу на уровень требований Сталинской Конституции.

Выращивать и смелее выдвигать новые кадры

Третьей задачей, вытекающей из итогов проверки и обмена партдокументов, является подготовка и выращивание новых кадров.

Я хотел бы прежде всего отметить, что в этой области наша парторганизация за последние 3—3½ года добилась больших успехов. За эти годы выращены и выдвинуты тысячи новых людей, которые мы встретим и на партийной и на советской, хозяйственной работе, в промышленности, в сельском хозяйстве, в животноводстве, на железнодорожном транспорте, на фронте культуры, искусства и т. д. За это время созданы десятки новых учебных заведений — вузов, техникумов, — готовящих специалистов, людей высокой квалификации во всех областях науки и техники.

В связи с этим я хочу возразить тов. Исаяву, который на пленуме Алма-Атинского городского совета говорил, что казахская молодежь, учащаяся в Москве, Ленинграде и других городах, будто бы уходит в большом количестве на работу в другие области и края. Дело обстоит как раз наоборот. Мы имеем немало фактов, когда молодежь, кончившая учебу в Москве, Ленинграде и других областях, краях и республиках, приезжает в Казахстан; когда старые работники, работающие в других областях и республиках, присылают нам письма и телеграммы и просят о согласии на проезд в Казахстан для постоянной работы.

За время обмена и проверки партдокументов мы выдвинули до 3 тысяч новых работников. Сейчас основная часть инструкторов райкомов, горкомов, также и обкомов являются выдвинутыми. И все же то, что мы сделали по этой линии в процессе обмена партдокументов, нас удовлетворить ни в какой степени не может. Мы должны сказать на этом пленуме, что качество воспитательной работы с выдвинутыми стоит на низком уровне. Со стороны райкомов, горкомов нет повседневного внимания и заботы о дальнейшем идейном, политическом росте выдвинутых, о повышении их культуры, деловой квалификации. Некоторые организации, как Актюбинская и Западно-Казахстанская, ухитрились даже потерять часть выдвинутых товарищей. Вопросы подготовки, выращивания и выдвижения новых кадров наша парторганизация должна поставить как одну из первоочередных задач. Эту работу надлежит вести ежедневно, а не от случая к случаю, помогая выдвинутым в их новой работе, создавая необходимые условия для их дальнейшего культурного роста и повышения их идейно-политического уровня.

Мы должны поставить перед собой задачу укрепления аппарата наших районных и городских комитетов партии за счет выдвижения новых кадров. Аппараты наших райкомов и горкомов страдают сейчас большой некомплектованностью. У нас по краю в аппаратах райкомов,

горкомов и обкомов нехватает 207 инструкторов, которых мы должны подобрать главным образом за счет выдвижения проверенных людей, за счет выращивания новых кадров.

Слабое внимание, недооценка дела подготовки новых партийных кадров со стороны некоторых райкомов выражается в том, что созываемые в крае и областях курсы с большим трудом укомплектовываются и почти никогда своевременно не открываются. Когда мы летом созывали здесь в крае курсы редакторов районных газет, то, кажется, не было ни одного райкома, который не просил бы освободить от посылки на курсы редактора районной газеты. Бывали такие курьезы, когда райком дает телеграмму, что редактор болен и выехать не может, а сам редактор в то же время присылает телеграмму, что он хочет ехать на курсы, но райком его не пускает. То же самое было и с курсами инструкторов райкомов. Возьмите даже курсы секретарей райкомов. Не было ни одного случая, чтобы все вызванные секретари собрались в указанный срок. На последний созыв курсов марксизма-ленинизма должны были приехать 130 человек, а приехало только 94. Занятия должны были начаться 1 марта, а начались 3 мая, да и то только при наличии 45 человек. Я не говорю уже об областных и межрайонных курсах, там дело обстоит еще хуже. В дальнейшем такое положение терпимо быть не может. Райкомы должны повседневно заниматься вопросами выдвижения и выращивания новых кадров, вопросами повышения идейно-политического уровня и квалификации партийных работников. Только таким образом мы сможем ликвидировать имеющийся у нас недостаток в людях и полностью укомплектовать аппараты райкомов, горкомов и обкомов.

Тов. Мирзоян говорил на V пленуме крайкома:

«Разумеется, районные комитеты прежде всего должны позаботиться о том, чтобы укомплектовать из лучших людей свои инструкторские кадры. Настало время, когда мы должны считать позорным делом, если райком партии после этого будет ходить в обком и просить инструкторов (г о л о с а: Правильно)».

Все вы кричали тогда — «правильно», все вы голосовали за это, однако до сего времени райкомы полностью не укомплектованы инструкторами. Пора выполнить решения V пленума крайкома и ликвидировать недостатки в выращивании и выдвижении новых кадров.

За большевистскую самокритику, против нарушений внутрипартийной демократии

Четвертый вывод, который следует сделать из итогов обмена партдокументов, заключается в том, что в некоторых наших партийных организациях очень низка внутрипартийная демократия, а критика и самокритика не в почете. За последнее время в парторганизациях Риддера, Айртавского района, Джамбейтинского, Урдинского и некоторых других вскрыты болезненные явления — факты бытового разложения и т. д. Эти факты связаны с отсутствием в этих партийных организациях критики и самокритики, со слабостью внутрипартийной демократии. Райкомы, да и областные комитеты партии (Восточно-Казахстанский, Северо-Казахстанский), своевременно не реагировали на эти факты, не извлекли необходимых уроков, не мобилизовали партийные организации на ликвидацию этих болезненных явлений, приняли меры с большим опозданием.

Приведу несколько фактов грубейшего нарушения внутрипартийной демократии. Джаныбекский райком с 1 января по 1 сентября исключил из партии заочно 7 коммунистов. В Урдинском районе за этот же период времени исключено 38 коммунистов, притом без решения первичных партийных организаций. В Мангистаусском районе директор рыбзавода Улыкпанов в начале октября отдал приказ № 190: «Сторожа рыбзавода Мамбетова Сейтипа за кражу 4 килограммов рыбы исключаю из партии и увольняю с должности» (с м е х). Начальник 2 участка строительства железной дороги Кандагач — Гурьев пишет приказ, что «парторг Бакиров с 5 октября переводится на должность хозяйственника по заготовке самана и камыша».

О чем говорят все эти факты? О том, что секретари райкомов в этих районах не учли уроков проверки и обмена партдокументов, не использовали проверку и обмен партдокументов для смелого развертывания большевистской критики и самокритики и укрепления внутрипартийной демократии.

О развертывании большевистской самокритики, об укреплении внутрипартийной демократии мы говорим не в первый раз, об этом написано в решениях не одного пленума.

Однако на VII пленуме нам приходится снова отмечать факты бесцеремонного нарушения внутрипартийной демократии. Это говорит, помимо всего прочего, и о том, что у нас плохо обстоит дело с проверкой исполнения принятых решений. В порядке самокритики я должен сказать, что проверкой исполнения плохо занимается и наш аппарат, аппарат крайкома, плохо занимаются обкомы, горкомы, райкомы.

Приведу другой факт. В решении V пленума крайкома ВКП(б) было записано:

«Отмечая, что в ходе проверки партийных документов выявлено значительное количество азбучно-неграмотных коммунистов — 2711 человек, пленум предлагает областным, окружным, городским и районным комитетам партии закончить ликвидацию азбучной неграмотности коммунистов не позднее октября — ноября этого года. Одновременно необходимо охватить школами и кружками всех малограмотных для дальнейшего повышения уровня их грамотности. Пленум предлагает бюро обкомов организовать специальный прием результатов ликвидации азбучной неграмотности и малограмотности по каждому району».

И что же? Спустя год, в проекте решения VII пленума крайкома мы вынуждены снова писать:

«Ввиду того, что ни один обком и большинство райкомов и горкомов не выполнили решения V пленума крайкома о ликвидации неграмотности и малограмотности коммунистов и в организации насчитывается еще 1150 неграмотных, пленум предлагает к 1 ноября 1937 года полностью закончить ликвидацию азбучной неграмотности коммунистов (организовав для них трехмесячные районные и кустовые школы). Одновременно горкомам и райкомам партии необходимо обратить особое внимание на ликвидацию малограмотности коммунистов в течение ближайшего времени».

С такого рода безобразным отношением к выполнению партийных решений надо решительно покончить. Если мы хотим установить в нашей организации железную партийную дисциплину, если мы хотим каждого коммуниста воспитать в духе крепкой большевистской дисциплины, то мы должны в первую очередь обеспечить неуклонное выпол-

нение принятых решений путем повседневной проверки и контроля. Это имеет огромное воспитательное значение для парторганизации, для каждого коммуниста и является неременным условием правильной постановки партийной работы.

Следующим недостатком работы партийных организаций, вскрытым в процессе проверки и обмена партийных документов, являются недостатки в работе с отдельными коммунистами, в частности извращения в практике самоотчетов, на что нам указывали в ЦК ВКП(б).

В ряде парторганизаций самоотчеты из средства воспитания коммуниста, поднятия его идейно-теоретического уровня, его авангардной роли на производстве превратились в практику голого администрирования и наложения партвызысканий.

Задача заключается в том, чтобы ликвидировать эти извращения и превратить самоотчеты в действительное орудие большевистского воспитания коммунистов. Подчас у нас слушают самоотчеты формально, лишь для того, чтобы потом записать в отчете, что вот, мол, мы заслушали самоотчеты столько-то коммунистов. Не ясно ли, что лучше заслушать самоотчеты меньшего количества коммунистов, но зато подготовить их серьезнее и провести так, как следует.

Надо создать в организации такое положение, чтобы коммунисты сами просили бы заслушать их, зная, что это поможет преодолеть трудности в работе, разобраться в непонятных вопросах, поможет в дальнейшем их идейно-политическом росте. Самоотчеты надо использовать не только для указания имеющихся недостатков в работе отдельных коммунистов, но и для того, чтобы сами коммунисты предъявляли свои требования к первичным организациям, вскрывали и указывали на недостатки в работе данной первичной организации, райкома, горкома. Вот такие самоотчеты действительно принесут большую пользу как всей организации в целом, так и каждому коммунисту в отдельности. Задача обкомов, райкомов заключается в том, чтобы исправить существующую практику самоотчетов, ликвидировать извращения и превратить самоотчеты в орудие действительно большевистского воспитания коммунистов в духе развертывания критики и самокритики, в духе укрепления железной дисциплины, точного и неуклонного соблюдения устава — незыблемого закона партийной жизни.

Строго соблюдать ленинско-сталинские принципы отбора в партию

Как обстоит дело у нас с подготовкой и приемом новых членов в партию? Несмотря на совершенно ясные и исчерпывающие указания ЦК по этому вопросу, в некоторых наших парторганизациях допускались и допускаются еще извращения этих указаний ЦК. Были попытки воскресить осужденную практику группового приема в партию, нарушались требования устава в отношении к поручителям. При рассмотрении заявления принимаемого в партию на собрания первичных организаций не всегда приглашают всех поручителей, а на заседания бюро райкома, горкома не всегда вызывают парторга или секретаря парткома. Кое-где имелись попытки превратить прием в партию в какую-то очередную кампанию, парадную шумиху.

Все эти факты извращений говорят о том, что в ряде организаций плохо изучили решение ЦК о возобновлении приема новых членов в ВКП(б). Каждый работник партийного аппарата, каждый коммунист должен хорошо знать эти решения ЦК. Только осуществляя указания

ЦК о неуклонном соблюдении ленинского принципа отбора новых членов в партию, сформулированного в уставе ВКП(б) и требующего, чтобы прием в партию производился в индивидуальном порядке, мы оградим ряды нашей партии от проникновения чуждых и случайных элементов. Надо крепко предупредить поручителей об их персональной ответственности за поручаемого.

Надо усилить работу с нашим важнейшим резервом — с сочувствующими и комсомольцами.

Между тем мы имеем немало фактов, когда парторганизации не ведут повседневной политико-воспитательной работы среди сочувствующих, не изучают каждого сочувствующего, не дают им партийных поручений, а если дают, то не проверяют их выполнения. Не везде даже налажена работа по изучению сочувствующими устава и программы партии.

Группы сочувствующих являются ближайшим резервом, из которого партия пополняет свои ряды. Нужно наладить работу с сочувствующими, нужно, чтобы наши первичные организации, райкомы и горкомы, их руководители знали всесторонне каждого сочувствующего, вели бы с сочувствующими повседневную работу по поднятию их общеобразовательного и политического уровня, воспитывали из них крепких борцов за дело партии.

Все еще продолжает оставаться на низком уровне партийное руководство комсомольскими организациями. Часто это руководство сводится лишь к прикреплению к комсомольской организации представителя партийного комитета и к выделению руководителя комсомольской политшколы. Но ведь одного этого недостаточно. Нужно, чтобы каждая первичная парторганизация, каждый райком, горком партии, их руководители сами занимались всеми деталями комсомольской работы, вопросами комсомольской учебы, вопросами интернационального воспитания комсомольцев, работой комсомольской организации среди несоюзной молодежи, руководством пионерорганизацией, выращиванием новых кадров в комсомоле и т. д.

За последнее время в некоторых звеньях комсомольской организации нашего края вскрыт ряд болезненных явлений — бытовое разложение, пьянство, половая распущенность, нетоварищеское отношение к девушкам, растрата комсомольских средств и т. д. Мы недавно сняли все руководство Актюбинского обкома, начиная с первого и второго секретаря обкома. Мы освободили от работы ряд секретарей районных и городских комитетов комсомола (Каратаевского, Курдайского, Темирского, Джаныбекского, Уланского, Аральского, Тельмановского, Есильского, Чимкентского и др.) за разложение, за те болезненные явления, которые они допустили и насадили в организации. Такое положение не могло не отразиться и на росте комсомольских организаций. Например: в Туркестанском районе имеется 70 первичных комсомольских организаций, из них в 1936 году не было приема в 57 организациях. В Бескарагайском районе из 61 организации совершенно не было приема в 26 организациях и т. д.

Партийные организации должны помочь изжить те болезненные явления, которые имеются в некоторой части наших комсомольских организаций, должны помочь поставить комсомольскую работу на должную высоту. Мы должны учесть, что контрреволюционные националисты ведут свою борьбу за молодежь, за свое влияние среди подрастающего поколения.

Парторганизация должна усилить свою работу по интернациональ-

ному воспитанию молодежи, по воспитанию ее в духе большевистской непримиримости к врагам партии и народа.

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться, — это вопрос о массовой политической и культурной работе в ауле и селе, — вопрос, который мы уже обсуждали на III пленуме крайкома в марте 1935 года и по которому приняли тогда развернутое решение.

После III пленума крайкома наши партийные организации крепко взялись за эту работу, но с течением времени эта работа несколько ослабла. Массовую политическую и культурную работу в ауле и селе надо усилить, поставить перед каждой парторганизацией, перед каждым коммунистом задачу борьбы за полную реализацию решений III пленума крайкома. Нужно создать в каждом колхозе, в каждой ферме, в каждом цехе кадры агитаторов, беседчиков, чтецов, которые бы разъясняли колхозникам, совхозной рабочей массе решения и мероприятия партии и правительства, довели бы до сознания всех граждан Сталинскую Конституцию.

Надо шире развивать сеть колхозных, совхозных театров, клубов, красных уголков, чайхан, внедрить в ауле и селе музыкальные инструменты, организовывать музыкальные, физкультурные кружки, налаживать работу кино, радио, использовать их для агитации, поднять качество работы существующих учреждений. Все эти вопросы были поставлены III пленумом крайкома.

Нельзя, конечно, сказать, что по всем этим вопросам до сих пор ничего не сделано. Кое-что сделано. Но это не удовлетворяет. Сейчас парторганизации должны энергичнее взяться за эту работу. Надо заставить лучше работать в этой области органы Наркомпроса, комитет по делам искусства и культуры, радиокomitee и др. Надо заставить наших писателей, чтобы они дали побольше качественно хороших пьес для колхозных театров и клубов. Не превращая эту работу в кампанию, парторганизации должны обеспечить полное выполнение решений III пленума крайкома о массовой политической и культурной работе в ауле и селе.

В ликвидации всех тех недостатков, которые вскрыты во время проверки и обмена партдокументов, большую роль должна сыграть наша печать. Однако этот участок нашей работы является, пожалуй, одним из наиболее слабых участков.

Пользуясь отсутствием бдительного партийного руководства печатью со стороны некоторых райкомов, на этот участок нередко проникают проходимцы, которые занимаются протаскиванием контрреволюционных высказываний на страницах районных газет. Раскрывается это месяца через 2—3, да и то чаще всего не руководителями района, а со стороны. Надо прямо сказать, что наши райкомы плохо занимаются газетами.

(М и р з о я н: Первые секретари райкомов на газеты смотрят лишь тогда, когда надо поместить постановление райкома).

Райкомы плохо комплектуют кадрами свои газеты, не помогают им повседневно, не руководят ими.

Секретари райкомов, обкомов должны непосредственно заняться работой газет, превратить их в действенное орудие большевистской организации и воспитания масс. В редакции газет надо посадить людей проверенных, партийных. И мы должны прямо сказать, что там, где эти условия не будут обеспечены, там, где газеты будут продолжать жалкое существование, такие газеты придется закрыть.

Выше поднять уровень партийной работы

Товарищи, учитывая уроки проверки и обмена партдокументов, мы должны повышать бдительность, большевистскую боеспособность, решительно выкорчевывая малейшие остатки фашистской троцкистско-зиновьевской банды и их правых пособников, контрреволюционных националистов. Партийные организации, каждый коммунист должны поставить свою работу таким образом, чтобы ни один из этих мерзавцев не мог укрыться и вести свою контрреволюционную подрывную работу. На борьбу с этими предателями должна быть мобилирована вся масса рабочих, колхозников. Партийные организации должны показать массам, что троцкистско-зиновьевские бандиты, казахские националисты являются агентами фашизма, предателями интересов Родины, реставраторами капитализма в нашей стране.

В связи с принятием Сталинской Конституции и преобразованием Казахской автономной республики в Союзную — задачи нашей партийной организации в огромной степени вырастают. Нам надо перестроить свою работу, поднять ее на уровень требований Сталинской Конституции, на уровень задач Союзной республики.

Поднимая весь фронт нашей работы на высший уровень, мы должны особое внимание уделить культурному росту республики, поставив перед собой задачу — догнать наши братские республики, которые в культурном отношении находятся впереди нас. Для выполнения этой задачи надо в первую очередь изжить косность, недооценку работы на культурном фронте, до конца ликвидировать последствия былых извращений и перегибов. Нельзя забывать, что одной из серьезнейших причин культурного отставания нашей республики являются те перегибы, которые были в Казахстане в 1929—1932 гг. и которые своим острием глубоко задели культурный рост казахского народа. Причины нашего отставания на культурном фронте надо искать в первую очередь в тех перегибах, извращениях линии партии, которые имели место в 1929—1932 гг. в Казахстане. Огромные сдвиги в культурном росте нашей республики, которые мы имеем, являются результатом нашей боевой работы, особенно за последние 3—3½ года. Эти успехи достигнуты благодаря огромнейшей помощи ЦК, благодаря усилиям нового руководства крайкома, в частности тов. Мирзояна (а п л о д и с м е н т ы).

Повышая качество всей нашей работы, мы должны сочетать ее с дальнейшим развертыванием стахановского движения. Тов. Мирзоян указывал на V пленуме крайкома:

«Вся наша партийная работа, вся наша работа по обмену партийных документов, вся пропагандистская работа будет на высоте своих задач только в том случае, если она будет тесно связана с развитием стахановского движения, если вся она будет направлена своим острием на то, чтобы поднять стахановское движение на высшую ступень».

Во втором стахановском году у нас не должно быть ни одного предприятия, совхоза, колхоза, которые не выполнили бы свои обязательства перед партией и государством. Эти задачи, безусловно, по плечу нашей краевой организации. Они будут, безусловно, выполнены, ибо мы имеем огромнейшую помощь и поддержку со стороны ЦК ВКП(б), союзного правительства и лично товарища Сталина (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

ЗА ОБРАЗЦОВЫЙ ПОРЯДОК В УЧЕТЕ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ

Во время проверки и обмена партийных документов в нашей Казахстанской партийной организации было разоблачено и изгнано из рядов ВКП(б) значительное количество врагов партии и в первую очередь фашистских бандитов — троцкистов-зиновьевцев, националистов, белогвардейцев, баев и кулаков. Какие уроки мы должны извлечь из этого факта? Первый урок заключается в том, что наши партийные работники должны очень хорошо знать всех членов и кандидатов партии своей организации, чтобы не допустить впредь засоренности ее рядов. Эту задачу немислимо разрешить без образцовой постановки учета коммунистов, без ясного понимания того, что учет и вся «партийная техника» являются важнейшим участком нашей организационной партийной работы.

Проверка партийных документов у нас, в Казахстане, вскрыла немало фактов, когда классовые враги, агенты Гестапо — троцкисты-зиновьевцы, контрреволюционные националисты, белогвардейцы, баи и всякие прохвосты, пользуясь неорганизованностью партийного учета и тем, что он передоверен малоопытным, а зачастую и случайным работникам, — без особых трудностей проникали в ряды партии и с партбилетом в руках проводили свою гнусную подрывную работу, занимались диверсиями и шпионажем.

В решении по докладу тов. Ежова «Об итогах проверки партдокументов» декабрьский (1935 год) пленум ЦК ВКП(б) дал строжайшую директиву о том, чтобы «ответственные работники партийного аппарата сами непосредственно занимались делом приема новых членов партии, выдачей партийных документов и постановкой учета и изучением коммунистов».

«Только при этом условии, — говорится далее в резолюции пленума ЦК, — секретари парткомов, райкомов, горкомов и обкомов смогут по-настоящему знать членов партии, правильно использовать их на работе, воспитать из них настоящих большевиков, а стало быть, и стать настоящими руководителями партийных организаций».

В этом одна из главных функций учета. Руководство осуществляется через людей и чтобы правильно руководить, надо правильно расставить и использовать людей. А чтобы правильно расставить людей, надо их знать, для чего требуется образцовая постановка учета.

К моменту введения новой системы учета Казахская партийная организация на основе проверки и обмена партдокументов сумела добиться в основном ликвидации организационной распущенности и того хаоса, который царил в нашем партийном хозяйстве.

Но было бы ошибочно утверждать, что все партийные организации сразу и полностью поняли политическое значение той системы учета членов и кандидатов партии, которую ЦК ВКП(б) предложил ввести. Проверка состояния партийного учета в районных комитетах партии, которую проводили крайком и обкомы партии, вскрыла не мало фактов, когда секретари райкомов формально отнеслись к этому важнейшему участку организационно-партийной работы. Новую систему учета некоторые секретари райкомов восприняли как какое-то канцелярское, чисто техническое мероприятие. Именно поэтому Северо-Казахстанскому обкому пришлось не только признать неудовлетворительной постановку учета, но и отменить проделанную по введению нового учета работу в Степнякском, Бейнекторском и Пресновском райкомах. То же самое было сделано Алма-Атинским обкомом в отношении Маканчинского райкома, где все бланки новых форм учета были составлены с грубейшими ошибками и извращениями инструкции ЦК ВКП(б).

Ряд секретарей, недооценивая значения партийного учета, передоверил эту работу второстепенным работникам и не проявил необходимой заботы и тревоги за правильное ведение этого дела.

В Сталинской районной парторганизации вскрыт полнейший хаос в постановке учета коммунистов. Учетные карточки на членов и кандидатов партии буквально сваливались в кучу вместе с различными документами и архивными материалами районного комитета партии. В партийной организации учлесхоза, этого же района, во взятых на выборы учетных документах трех коммунистов оказались грубейшие извращения. У двоих из них социальное положение вместо «рабочий» записано «служащий», у третьего вместо «крестьянин» также «служащий».

Аналогичные ошибки и извращения были вскрыты в Полудинской, Пришимской, Калининской районных парторганизациях и в Петропавловской городской организации.

В Западно-Казахстанской области вскрыто не мало фактов, когда секретари райкомов передоверяли всю работу по учету и отчетности заведующим учетом райкомов. Например, в Тайпакском райкоме секретарь тов. Ажиев формально возложил руководство учетом на второго секретаря, которого много месяцев не было в районе. Фактически эту работу выполнял кандидат партии Белгалдиев. Когда обларгколлегия проводила проверку состояния учета в райкоме, то обнаружила, что чистые бланки партбилетов, кандидатские карточки, учетные карточки находились у заведующего учетом, вопреки категорическому указанию ЦК и крайкома ВКП(б), обязывающему хранить подобные партийные документы лично у первого секретаря райкома.

Не единичны случаи, когда секретари райкомов грубейшим образом нарушают инструкцию ЦК ВКП(б) о порядке снятия коммунистов с учета и выдачи им на руки открепительных талонов, об отметках в учетных карточках изменений учетных данных коммунистов и т. д.

Уральский горком партии, утверждая 9 января 1937 года статотчет, вынужден был констатировать, что ему неизвестно, где находятся 26 коммунистов из состава горпарторганизации.

Еще более неприглядные факты вскрыты в Кустанайской городской парторганизации, где при проверке оргбюро крайкома по Кустанай-

найской области найдены не числившиеся на учете в горкоме 2 первичных парторганизации (при Соколовском свиновосхозе и Жуковском сельсовете), где «забыли» ввести новую систему учета.

Можно было бы перечислить много первичных партийных организаций, в которых районные комитеты не обеспечили ознакомление и обсуждение инструкции ЦК ВКП(б) об учете членов и кандидатов партии. Совершенно правильно делают обкомы ВКП(б), когда в своих решениях по вопросам учета обязывают райкомы провести вторичное обсуждение инструкции ЦК ВКП(б) среди коммунистов отдельных первичных партийных организаций.

О многочисленных фактах снятия с учета коммунистов без выдачи им открепительных талонов в Западно-Казахстанской области указывала «Правда» в заметке от 20 января. Аналогичные факты вскрыты и в Петропавловском, Чимкентском горкомах, в Иртышском и др. районах.

В Туркестанском районе райком производил заочное снятие с учета коммунистов (Нурбеков Ж., Гурьянов А.), отправляя открепительные талоны почтой. В этой же районной парторганизации имеются случаи выезда коммунистов из района не только без снятия с партийного учета, но и без ведома райкома.

В Чимкенте, в ряде первичных партийных организаций — ВКСХШ, облзу, прокуратура, Казторг, химфармзавод, облсвязь и, как это ни странно, даже при самом горкоме, — числятся на учете коммунисты, давно выбывшие из партийной организации.

В Лбищенской райпарторганизации при переходе коммунистов из одной партийной организации в другую внутри района коммунисты берутся на учет без отметки на обороте прикрепительного талона о снятии с учета в той первичной организации, где они состояли ранее. В результате некоторые члены партии числятся на учете в двух первичных организациях. Так, член ВКП(б) Киппель З., партбилет № 1583654, числился на учете в партийной организации НКВД и при РК ВКП(б); член ВКП(б) Маркелова числилась одновременно на учете в парторганизации колхоза им. Чапаева и при райОСО; в партийной организации НКВД состояли на учете члены партии Шорохов М. В. и Юсупов К., которые, по данным райкома, выбыли из районной партийной организации — первый 5 октября 1936 года, а второй 10 октября 1936 года, — не снявшись с учета в первичной парторганизации.

Очевидно в результате плохого разъяснения инструкции ЦК ВКП(б) имеется не мало фактов самовольного выезда коммунистов из организации, без снятия с учета в райкоме, чем по существу они ставят себя в положение механически выбывших из партии. Например, в Красноармейской райпарторганизации, не снявшись с учета, выбыли из района 3 коммуниста, в Мендыгаринском районе тоже 3 коммуниста. Таким образом только за январь 1937 года по Казахстану оказалось механически выбывших из партии 30 человек.

Как правило, райкомы не производят в учетных карточках дополнительных записей об изменении учетных данных коммунистов и об их передвижении с работы на работу, или из одной организации в другую. В Уральском горкоме, например, член партии Лисицын по учетной и статистической карточке числился студентом ВКСХШ, тогда как он уже 4 месяца работает инструктором совторготдела обкома партии. У заместителя секретаря Урдинского райкома тов. Жангалнева в учетной карточке также не произведена отметка об изменениях в работе.

Перечисленные факты нарушений и извращений инструкции ЦК ВКП(б) являются не случайными. Они объясняются тем, что секретаря-

ри райкомов ВКП(б) не извлекли до конца всех уроков из проверки и обмена партдокументов. Таким секретарям надо очевидно напомнить категорическое предупреждение ЦК ВКП(б) о том, что в отношении тех руководителей, которые не обеспечат большевистского порядка в партийном хозяйстве, будет применено строжайшее партийное наказание, вплоть до исключения из партии.

Следует особо отметить неблагоприятное состояние постановки учета и отчетности в ряде районов Восточно-Казахстанской области. Сам обком партии и в первую очередь заведующий ОРПО обкома проявили несерьезное, легкомысленное отношение к этому важному организационно-партийному делу. Бюро крайкома партии вынуждено было принять в связи с этим специальное решение. За допущенную расхлябанность в работе и недисциплинированность, выразившуюся в систематическом нарушении сроков представления статистических отчетов, бюро крайкома сняло с работы заведующего ОРПО Восточно-Казахстанского обкома тов. Ляшенко, освободило от занимаемой должности заведующего учетным сектором обкома, как не справляющегося с возложенной на него работой, и обязало первого секретаря обкома тов. Свердлова укрепить учетный сектор обкома квалифицированными работниками и принять необходимые меры для того, чтобы навести порядок и установить большевистскую дисциплину в работе аппарата обкома и в первую очередь в ОРПО обкома. Это строгое предупреждение бюро крайкома партии обязывает и все остальные обкомы серьезнее взяться за все вопросы, связанные с постановкой учета и отчетности в партийной организации.

И. Тельбаев

Инструктор Карагандинского ОК ВКП(б)

ПЕРВЫЕ УРОКИ ПРИЕМА НОВЫХ ЧЛЕНОВ В ПАРТИЮ

Первые материалы о приеме новых членов в ВКП(б) заслуживают самого пристального внимания. Тщательное изучение оформления документов, порядка разбора заявлений в первичных организациях, всех деталей приема каждого подавшего заявление товарища имеет огромное значение. Опыт, ошибки и извращения, вскрытые в самом начале приема, дадут возможность предупредить их в дальнейшем, добиться такой организации этого важнейшего партийного дела, при которой прием новых членов будет удовлетворять всем требованиям устава ВКП(б) и постановлений ЦК ВКП(б).

Во время подготовки к приему новых членов партии большинство партийных организаций Карагандинской области правильно поняли свои задачи. Все свое внимание и силы они сосредоточили на том, чтобы улучшить всю партийную работу.

Но некоторые первичные парторганизации допустили повторение ошибок, имевших место в прошлом, повернули на осужденный партией путь превращения приема новых членов в партию в очередную кампанию, организовывали массовые рабочие собрания (Прибалхаш), намечали группами людей для приема в партию (Анмолинск, Кувск), и т. д.

На основе указаний ЦК ВКП(б) от 21 октября 1936 года областная парторганизация исправила эти ошибки и извращения.

Однако не все районные и первичные парторганизации сумели из постановления ЦК сделать для себя необходимые выводы.

Прибалхашский, Кувский, Баян-Аульский райкомы, вместо повседневного развертывания кипучей партийно-массовой работы в слабо работающих партийных организациях, пошли по линии закрытия приема новых членов в отдельных первичных парторганизациях. Указанные райкомы партии допустили тем самым грубую ошибку, и обком отменил эти решения, как нарушающие директивы ЦК ВКП(б).

Некоторые партийные комитеты грубо нарушили устав партии и постановление ЦК ВКП(б) о приеме. Партком шахты им. Кирова, Карагандинской городской парторганизации, обсуждал заявление Герасимова о переводе в действительные члены без требуемого уставом количества рекомендаций. Один из поручителей не имел необходимого партийного стажа для того, чтобы давать рекомендации. Не все рекомендуемые присутствовали на партсобрании при обсуждении заявления тов. Герасимова.

Карагандинский горком ВКП(б) утвердил перевод в действительные члены партии тов. Сулейменова по четвертой категории и представил материалы в обком на утверждение. При проверке правильности приема и оформления документов установлено, что к делу не приложены рекомендации, заверенные партийным комитетом.

Жана-Аркинский райком партии утвердил перевод в действительные члены партии Куюкова без анкеты по установленной ЦК ВКП(б) форме и без заверенных рекомендаций. В том же районе первичные парторганизации при колхозах «Жарык», «Кара-Агаш» и при райпотребсоюзе рассмотрели заявления Есендаулетовой, Тупменова, Омарова, Абилева и Оспанова без анкет, без отзывов с места работы и без рекомендаций. Кувский райком утвердил перевод в действительные члены Утешева и прием в кандидаты Валиева, между тем как их анкеты заполнены со множеством ошибок, а на некоторые вопросы совсем нет ответов.

Парторганизация при колхозе им. Сталина, Кувского района, решением общего собрания наметила группу в 7 человек для приема в партию, сообщив об этом решении лицам, намеченным к приему. Первичная парторганизация Казгочлинской МТС, Акмолинского района, на открытом собрании наметила группу товарищей, из числа комбайнеров, трактористов и бригадиров, для приема в партию.

Вскрытые факты нарушений и извращений директив партии при приеме новых членов в ВКП(б) сигнализируют о том, что не везде и не все парторганизации до конца извлекли уроки из проверки и обмена партдокументов. Некоторые парторганизации к делу приема в партию все еще относятся явно безответственно, не выполняют указания ЦК ВКП(б) о том, что «до рассмотрения заявления о приеме в партию первичные организации, райкомы и горкомы ВКП(б) обязаны проверять представленные вступающими в партию рекомендации и отзывы». Находятся еще такие горе-коммунисты, которые весьма легкомысленно относятся к вопросам оформления документов, к проверке и изучению принимаемых в ряды ВКП(б). Они забывают, что своей небрежностью, несоблюдением всех установленных требований к принимаемым открывают лазейку для врагов партии и народа. Видимо уроки прошлого не пошли им впрок, и для них нужны более крутые меры, которые оградили бы партию от преступной беспечности и ротозейства шляп с партбилетом в кармане.

Говоря о начавшемся приеме новых членов в партию, сигнализируя о фактах нарушений и извращений устава ВКП(б) и директив ЦК ВКП(б), мы не можем вместе с тем не сказать о большой тяге в партию действительно передовых людей нашей области, замечательных стахановцев, на деле доказавших свою преданность делу коммунизма.

Приведем несколько примеров. А ж е н т а е в а Ахмет, ударница колхоза «Курамыс», Акмолинского района, подала заявление о приеме ее в ряды ВКП(б). Ажентаева состоит членом правления колхоза и президиума сельского совета, руководит финансовой секцией совета. По ее инициативе Исаевский совет, в честь встречи VIII всесоюзного и X всеказахстанского чрезвычайных съездов советов, досрочно выполнил план реализации займа второй пятилетки и конверсии старых займов. Г у с а р о в Яков, рабочий Арыктинского животноводческого совхоза Кургальджинского района, бывший батрак, также выразил желание вступить в партию. В 1930 году он пришел в совхоз абсолютно неграмотным, но за время своей работы в совхозе ликвидировал неграмотность, окончил шестимесячные курсы животноводов, ныне работает животноводом одной из ферм совхоза. Тов. Гусаров всегда хорошо вы-

полнял поручаемую ему работу, выдвинулся в ряды передовых людей совхоза.

То, что в партию отбираются действительно передовые люди, проверенные на различных участках борьбы за социалистическое строительство, подтверждается данными о товарищах, принятых в кандидаты партии и переведенных из кандидатов в действительные члены партии. Так, Карагандинской парторганизацией переведен из кандидатов в члены ВКП(б) тов. Т о п а е в, член ВЛКСМ, врубмашинист, имеющий стаж работы 4 года, инструктор стахановских методов работы на врубмашинах, лучший стахановец Карагандинского бассейна, премированный мотоциклетом наркомом тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе, член совета при отделе рабоче-крестьянской молодежи ЦК ВЛКСМ, награжден значком «15 лет Казахстана». В действительные члены партии переведен тов. Ш а к и п о в, кандидат с мая 1932 года, который имеет 16-летний рабочий стаж, последние два года состоит заведующим хозяйством шахты, и т. д.

Партийные собрания предъявляют высокую требовательность к каждому вступающему в партию, всесторонне проверяя прошлое и настоящее товарища; на собраниях задается много вопросов, касающихся производственной работы, политической и технической учебы. Характерно, что выступающие на партсобраниях товарищи останавливаются не только на одних положительных сторонах принимаемого, но указывают и на недостатки, требуя устранения этих недостатков.

Первые материалы о приеме в ВКП(б) по Карагандинской областной партийной организации позволяют сделать два вывода. В партию подаются заявления в подавляющем большинстве лучшие, проверенные, преданные делу партии товарищи. В отдельных парторганизациях снова допускают ошибки и извращения, которые создают щель для проникновения в ряды ВКП(б) врагов партии, чуждых элементов. Вот почему надо еще и еще раз потребовать от всех парторганизаций, от каждого коммуниста самого тщательного изучения, самого строгого соблюдения устава ВКП(б) и указаний ЦК ВКП(б) о приеме новых членов в партию.

Г. Зеленов

В ПАРТИЙНЫХ ШКОЛАХ И КРУЖКАХ ЮГА

Постановление ЦК ВКП(б) о работе кружков по истории партии на заводе им. Петровского (Днепропетровск) послужило основой перестройки сети политшкол и кружков в нашей Южно-Казахстанской областной парторганизации.

Теперь в организации, в отличие от прошлых лет, учится значительно большее количество коммунистов. И не только это является положительной стороной в работе сети партпроса. Очень важно то, что сеть партийных школ и кружков строится с учетом общеобразовательной и политической подготовки коммунистов. Важно также и то, что теперь уже есть кружки, которые доводят свою работу до конца.

Назовем некоторые цифры, характеризующие сеть партийного просвещения в Южно-Казахстанской парторганизации. Всего в организации насчитывается 760 школ и кружков, в которых обучается 6799 коммунистов, что составляет 89,7 проц. к общему числу коммунистов. Самое большое место в сети занимают кружки политграмоты — 403 кружка, в которых учится 2651 коммунист и 1267 сочувствующих. Дальше идут кружки истории партии, занимающиеся по учебнику, которых имеется 187. В них учится 1840 коммунистов и 230 сочувствующих. Кружков истории ВКП(б), занимающихся по первоисточникам, имеется 28. В этих кружках учится 246 коммунистов и 29 сочувствующих. Кроме того в этом году у нас работают 22 вечерние районные партийные школы, в которых насчитывается 417 слушателей, из них 413 коммунистов и 4 сочувствующих. Остальные коммунисты и сочувствующие учатся в кружках по ленинизму, по изучению отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма, в тематических кружках, в сети заочного обучения и т. д.

Если на 1 января 1936 года обучалось всего 5755 коммунистов, то к 1 января 1937 года в школах партпроса и ликбеза учится уже 6799 коммунистов. В сети партпроса значительно возросло количество кружков политграмоты — с 387 до 403 — и кружков по истории партии, занимающихся по первоисточникам, — с 8 до 28, сократилось количество кружков истории ВКП(б) по учебнику — было 230, стало 187. Все эти изменения являются следствием учета и приспособления сети партпроса к запросам и уровню политической подготовки коммунистов. В 1936 году 761 коммунист закончили учебу в одних кружках и перешли в другие с повышенной программой. Так обстоит дело с сетью партпроса и охватом учебной работой коммунистов.

Центральным вопросом, который определяет состояние качества партийной учебы, является вопрос о подборе и о подготовке пропагандистов. Что же делается на этом важнейшем, решающем участке партийной пропаганды?

Прежде всего познакомимся с составом пропагандистов. Данные о 685 пропагандистах говорят о значительном укреплении пропагандистских кадров. В числе 685 пропагандистов имеется 93 члена ВКП(б), вступивших в партию до 1920 года, 202 пропагандиста вступили в партию в 1921—1927 гг. Среди пропагандистов — 1 икапист, 133 комвузовца, 137 совпартшкольцев, 238 окончивших курсы пропагандистов. Среди 685 пропагандистов нет ни одного, который принимал бы в прошлом какое-либо участие в оппозициях.

Следует отметить, что в числе руководителей кружков становится все больше и больше товарищей, окончивших курсы подготовки и переподготовки пропагандистов. Это в основном проверенные коммунисты, растущие, поднимающиеся из партийных масс, повседневно связанные с производством, с жизнью первичных организаций, из года в год совершенствующиеся в области пропагандистской работы.

За прошлый год через курсы пропагандистов у нас прошло значительное количество коммунистов. На трехмесячных курсах руководителей кружков по истории ВКП(б) училось 94 товарища. Двухмесячные курсы руководителей кружков политграмоты окончили 170 пропагандистов, четырехмесячные курсы — 24. Шестимесячные курсы пропагандистов окончили 30 руководителей кружков по истории партии и 25 руководителей кружков политграмоты. Наконец, на годичных курсах без отрыва от производства учится 61 пропагандист. Кроме этого 321 коммунист окончил трехмесячные курсы агитаторов-беседчиков. Проходили переподготовку в течение двух месяцев 10 заведующих парткабинетами.

В этом году мы имеем значительный отряд штатных пропагандистов. Из 47 пропагандистов, которых мы должны иметь, фактически подобраны и работают 41 пропагандист. Все они имеют не плохую политическую подготовку и являются большой опорой для районных комитетов партии в деле налаживания и дальнейшего улучшения пропагандистской работы.

Наряду с количественным ростом сети кружков и школ партпроса и числа обучающихся в них коммунистов, мы можем отметить и известное улучшение качества партийной учебы. Мы имеем теперь сотни коммунистов, которые год тому назад были азбучно неграмотными, а сейчас являются отличниками по политучебе, лучшими стахановцами на производстве. Вот некоторые из них. Ц е п л я к о в Иван — член ВКП(б) с 1932 года (Туркестанский район), стахановец, машинист, свое задание всегда перевыполняет, аккуратно посещает занятия кружка по истории ВКП(б) и учится на отлично. Т о г а е в Жора — кандидат в члены ВКП(б) с 1932 года, стахановец-плотник, план выполняет на 200 проц.; в 1935 году был азбучно неграмотным, сейчас хорошо читает, пишет, учится в кружке политграмоты на хорошо. М у р з а е в Макембай — член ВКП(б) с 1925 года, Чимкентской горпарторганизации; в 1935 году был азбучно неграмотным, сейчас читает, пишет, усиленно работает над повышением своего политического уровня; за хорошую работу по урожайности хлопка награжден орденом «Знак почета», и т. д.

Мы не поставили здесь всех вопросов работы в области партпропаганды. Та общая картина, которую мы дали выше, показывает только одно — областная парторганизация сделала первые шаги в количе-

ственном развертывании сети партийного просвещения и в улучшении работы кружков и школ.

Но мы не должны забывать и про наши недостатки. Их еще не мало. В области качественного улучшения работы сети партпроса, в укреплении состава пропагандистов, в усилении руководства партипропагандой нам предстоит сделать еще очень и очень многое. Мы до сих пор еще не добились достаточного улучшения качества партучебы. Отдельные коммунисты очень слабо разбираются в элементарных политических вопросах. Со стороны пропагандистов и самих слушателей нередко проявляется формальное отношение к учебе. Многие первичные парторганизации — химфармзавода в Чимкенте, живуправления облзу, хлебокомбината и др. — редко слушают самоотчеты коммунистов об их учебе, не проверяют по существу работу пропагандистов, слушателей кружков и политшкол. На качестве учебы отразился также недостаток партучебников на казахском языке. Примерно до ноября 1936 года мы имели на казахском языке только учебник Ингулова. Лишь в последнее время мы получили 9000 учебников Карпинского по ленинизму и 1200 экземпляров «Вопросов ленинизма» Сталина.

До сих пор мы все еще недостаточно серьезно занимаемся пропагандистами. На бюро обкома пропагандисты еще не утверждены. Райкомы допускают к пропагандистской работе в политшколах кандидатов партии. Нельзя признать нормальным и то, что 53 пропагандиста имеют партвыскания. Очень мало заслушано на бюро обкома и в отделе партпропаганды и агитации докладов РК ВКП(б), пропагандистов и слушателей о ходе партучебы. Имеются случаи срыва политзанятий в отдельных политкружках и школах, в частности в Чаыновской, Келесской и Сайрамской парторганизациях.

Крупным недостатком является то, что не все райкомы вплотную взялись за дело руководства партийной учебой. Сайрамский, Кызыл-Ордынский, Келесский райкомы партии очень редко слушают на бюро РК доклады секретарей парткомов, партторгов, пропагандистов и слушателей о партучебе. Большинство политшкол и кружков не имеют календарных планов учебы, контроль за ходом партучебы не налажен. Не везде организованы и работают пропсеминары и консультации. Их нет, например, в Таласской, Чаыновской, Сузакской организациях. Имеются случаи явной недооценки значения райпарткабинетов. Например, в Таласском районе помещение райпарткабинета передано райкомом под районо, в Сайрамском РК в течение года заведующий парткабинетом сменялся три раза и т. д.

Перед парторганизацией Юга стоят большие задачи. Перед нами остро выдвинута задача борьбы против остатков контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды, контрреволюционных националистов. В нашей организации вскрыто не мало фактов подлой подрывной работы врагов партии и народа, притупления революционной бдительности отдельных коммунистов и парторганизаций. И чем лучше мы вооружим коммунистов и широкие массы рабочих и колхозников знаниями истории партии, истории Казахстанской парторганизации, борьбы партии с различными антипартийными оппозициями, с врагами социализма, — тем быстрее мы разоблачим и выкорчем жалкие остатки бешеных и злобных фашистских агентов — троцкистов, зиновьевцев, правых, националистов, тем лучше сумеем мобилизовать массы на борьбу за дальнейший подъем Казахстана.

А. Порядина

ВТОРАЯ КАЗАХСТАНСКАЯ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ

Решением Чрезвычайного УШ съезда советов Союза ССР Казахская автономная советская социалистическая республика преобразована в Союзную. Это преобразование было подготовлено всей предшествующей борьбой партии, борьбой казахстанских большевиков за победу ленинско-сталинской национальной политики.

В истории этой борьбы чрезвычайно важное значение имеют краевые партийные конференции, в том числе и II казахстанская партийная конференция, проходившая 15 лет тому назад (19—27 февраля 1922 года).

Конференция собралась и работала в исключительно тяжелый период. Народное хозяйство Казахстана, систематически разорявшееся российским военно-феодалным империализмом, особенно пострадавшее от реквизиций и грабежей карательных экспедиций в годы империалистической войны (1914—1917 гг.), было окончательно разрушено грабежами «правительства» контрреволюционной алаш-орды и бандами Дутова, Колчака, Анненкова, Толстога и других наймитов мировой буржуазии.

В результате посевная площадь республики с 1917 года по 1921 год сократилась на 47 проц. и еще более резко сократилось поголовье скота.

Начался голод, охвативший почти весь край, за исключением Семипалатинской губернии и отдельных районов Акмолинской губернии. К 1 января 1922 года в крае насчитывалось свыше миллиона голодающих. Города были перегружены беженцами, начинались эпидемии тифа, холеры и др.

В этой труднейшей обстановке требовалось максимальное сплочение и напряжение всех сил парторганизации, требовалось ясное понимание поставленных партией задач. К сожалению, этого-то как раз и не доставало.

В своем письме к коммунистам Киргизской Республики товарищ Сталин писал в мае 1922 года: «...партийными организациями Киргизии основы национальной политики не усвоены и на практике извращаются. Продолжается борьба как со стороны колонизаторов, так и не менее сильной группы националистически настроенных элементов. Эта борьба сплошь и рядом превращается в склоку, мелкие дразня и увлечения бесплодными спорами, митинговыми разговорами, которые отвлекают партийные организации как от непосредственной работы по укреплению партийных организаций, так и от руководства административно-хозяйственной работой».

В парторганизации имелось немало работников, проявлявших уклон к великорусскому шовинизму. Этот уклон выражался прежде всего в противопоставлении пэпа национальной политике партии. По мнению уклонистов к великорусскому шовинизму проведение национальной политики партии мешало

осуществлению новой экономической политики. Отсюда они делали вывод об отказе от политики партии в национальном вопросе.

Особо ярким проявлением уклона к великорусскому шовинизму являлись сепаратистские настроения, выразившиеся в стремлении к отделению от Кирреспублики территорий со смешанным населением (Семипалатинская и Уральская губернии).

В Уральской губернии сепаратистские настроения в 1920 году подогревались троцкистом Петровским. Летом 1921 года эти настроения возглавлялись членом Уральского губкома Карасевым, который добивался отделения Уральской губернии от Кирреспублики. На крестьянском совещании (1921 год) Карасев демагогически заявлял, что Оренбург не дает уральцам свободно развиваться¹.

В начале сентября 1921 года пленум Уральского губкома осудил это выступление Карасева и указал партийным организациям губернии, что линия Карасева в этом вопросе не отражает линии губкома. Пленум особо подчеркнул необходимость «обратить самое серьезное внимание на установление и укрепление связи всего партийно-советского аппарата с Оренбургом».

Однако 28 октября 1921 года, при обсуждении на пленуме Уральского губкома вопроса о поднятии хозяйства Уральской губернии, Карасев вновь пытался протащить свою точку зрения. Он заявил, что хозяйство губернии не возрождается, а падает, «кооперация, связанная по рукам запрещением КирЦИКа — вывозить товары из пределов Кирреспублики, замирает. ВСНХ, не получающий никаких материалов и средств благодаря Кирпромбюро, падает совершенно». Наконец он договорился до явно контрреволюционного утверждения о «политической задавленности русских казаков и переселенцев».

Пленум вновь осудил выступление Карасева и для разъяснения широким массам основ национальной политики советской власти, новой экономической политики и практических вопросов, связанных с развитием хозяйства Уральской губернии, решил созвать специальную губернскую беспартийную конференцию.

Аналогичные великодержавнические тенденции имели место также в Акмолинской и Семипалатинской губерниях. В Семипалатинской организации ряд работников и некоторые члены губкома, не без влияния троцкиста И. Н. Смирнова, добивались возвращения Семипалатинской губернии в состав Сибири.

Уклон к великодержавному шовинизму проявлялся и в ряде других вопросов и в первую очередь в вопросе коренизации партийного и советского аппарата.

В Уральской губернии, в ответ на декрет КирЦИКа о передаче левобережной полосы р. Урала казахским трудящимся, некоторые работники Уральского губкома великодержавнически заявили: «Наше мнение таково: Проведение этого декрета в жизнь послужит поводом к национальной войне казаков против киргиз, к восстанию против Советской власти и во всяком случае к еще сильнейшему развитию бандитизма» (БПА, арх. 25/с, ф. 4, д. № 025). В этом «мнении» в наиболее гогом, неприкрытом виде отражены настроения и интересы кулацкой верхушки русского уральского казачества, как социальной базы уклона к великорусскому шовинизму в Уральской парторганизации.

Наряду с проявлениями великорусского шовинизма в Казахстанской организации имело место проявление и местного национализма, смыкавшегося с контрреволюционным пантюркизмом, паписламизмом и т. д.

Одним из лидеров национал-уклонистов, возглавлявшим пантюркистские настроения, был тов. Рыскулов, в то время идейно связанный с Султангалевым. На пленумах Киробкома (январь—февраль 1922 года) вокруг тезисов

¹ Оренбург в то время был центром Кирреспублики.

Рыскулова по национальному вопросу развернулась большая дискуссия. Тов. Рыскулов в этих тезисах выдвигал требование создания особой национальной партии, особой национальной армии, проводил мысль об объединении всех тюркских народов Востока якобы в целях освобождения их от влияния западно-европейского капитализма, с одной стороны, и, с другой — от политического влияния советской России, и т. д.

Эти явно контрреволюционные притязания пленум отверг, как антипартийные. Тезисы являлись совершенно явным выражением интересов баев, феодалов и их идеологов — алашординцев, пытавшихся использовать новую экономическую политику для усиления своего влияния, для контрреволюционной пропаганды своей программы и возрождения своих контрреволюционных организаций.

Оживление деятельности алашординцев выразилось и в усилении борьбы с партией другой националистической группировки — садвакасовской. Группа С. Садвакасова возникла еще в 1920 году из остатков разгромленных алашординцев, пробравшихся в партию. Под флагом привлечения «казахской интеллигенции» садвакасовцы протаскивали в партию, в советский и кооперативный аппарат баев и феодалов, через них проводили свою националистическую политику, боролись против ленинско-сталинской национальной политики, стремились сохранить нетронутыми феодально-родовые отношения в ауле, и т. д. Незадолго до II партконференции, воспользовавшись полномочиями КирЦИКа и обкома, Садвакасов перешел к открытой атаке против партии и советской власти. Он незаконно распускает Семипалатинский губком и губисполком, обвинив их в колониализме. Также распускаются Садвакасовым в сентябре 1921 года, без ведома ЦК РКП(б) и Киробкома, Кустанайский губком и губисполком.

Наряду с рыскуловщиной и садвакасовщиной, в Казахской парторганизации в этот период имелась группа так называемых «левых», возглавлявшаяся Мендешевым («мендешевцы»).

«Так называемая «левая» мендешевская группировка не понимала существа ленинско-сталинской национальной политики, забывала национальные и бытовые особенности края, игнорировала всестороннее развитие советской государственности, понятной и родной для широких казахских масс, строительство советской национальной культуры (развертывание школ, театров и других культурно-просветительных учреждений). Мендешевцы не понимали всей необходимости привлечения на сторону советской власти лояльных элементов национальной интеллигенции» (Из тезисов крайкома ВКП(б) к 15-летию КАССР).

«Левые», вместо большевистской борьбы за коммунистическое воспитание трудящихся масс, пытались «укрепить» влияние партии и советской власти административными мерами. Декларируя необходимость решительной борьбы с великодержавным шовинизмом, они на деле лишь способствовали его усилению. Они «...своим упрощенным и скоропалительным «коммунизмом», — говорил товарищ Сталин на IV национальном совещании ЦК РКП(б), — могут оторвать нашу партию от крестьянства и широких слоев местного населения» (И. С т а л и н, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 135).

Кроме этих группировок в организацию просачивалось влияние и хаджаповской националистической группировки, которая вела свою антипартийную работу вместе с троцкистом Сафаровым, главным образом в Сыр-Дарьинской и в Семиреченской областях.

Неудовлетворительное состояние парторганизации углублялось слабостью работы обкома. Обком, избранный на I партконференции (июнь 1921 года) не вполне справился с задачами, поставленными перед ним решениями X съезда и I партконференции. Ему не удалось сплотить вокруг себя партийную орга-

низацию для преодоления уклонов и группировок. К тому же между секретарями обкома — Костеловской и Мурзагалиевым — вскоре же после I партконференции возникли разногласия, которые вынудили ЦК РКП(б) отозвать тов. Костеловскую и снять с работы тов. Мурзагалиева (решение ЦК РКП(б) от 26 августа 1921 года).

Собравшийся в августе 1921 года пленум обкома избрал секретарями тт. Коростелева и Мендешева. Однако и после этого обкому не удалось в должной мере развернуть партийную работу и полностью охватить своим руководством всю парторганизацию. Агитационно-пропагандистская работа попрежнему отставала от политических задач. Идеино-теоретический уровень организации продолжал оставаться крайне низким. В низовых организациях не было достаточного понимания сущности ленинско-сталинской национальной политики и основных задач этой политики, принятых X съездом нашей партии. Эти задачи, как указывал товарищ Сталин в своем письме к коммунистам Киркряя, заключались в следующем:

«1. Помочь трудящимся массам ранее угнетенных наций развить и укрепить советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов и приблизить административно-хозяйственные органы к трудящимся массам.

2. Последовательно ликвидировать все остатки национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни, сплотить трудящиеся массы для окончательной ликвидации патриархально-феодалных отношений в среде самих ранее угнетенных наций.

3. Объединять усилия трудящихся как туземных, так и русских в борьбе за освобождение от кулачества и байства вообще, хищнического великорусского кулачества в особенности.

4. Борьба с одинаково вредными для коммунистической партии уклонами как с колонизаторством, так и с национализмом».

Разрешение этих задач продвигалось крайне медленно. В начале 1922 года в ряде организаций края резко сокращается количество коммунистов, особенно в деревенских ячейках.

Например, как сообщает в своем выступлении на II партконференции тов. Досов, — «в Акмолинском уезде в 1919—1920 году вступило в партию 320 человек, в 1921—1922 году осталось всего 20 коммунистов, в городе — 36... В Нокчетавском уезде было 64 члена и 70 кандидатов, осталось в городе только 7, а в уезде вся работа распалась. В Петропавловском уезде в 3 районах было 78 членов партии, в настоящее время — 16 членов и несколько кандидатов».

Если на 1 июня 1921 года в краевой организации состояло 26677 членов и кандидатов партии, то к 1 сентября в партийной организации состояло уже только 23458 коммунистов. Таким образом за какие-нибудь 3 месяца состав парторганизации сократился более чем на 3 тысячи членов и кандидатов партии.

В начале сентября 1921 года в Казахстане начала свою работу областная комиссия по чистке партии. В целом чистка по краю прошла с большим подъемом, при активном участии беспартийных рабочих и трудящихся масс аула и деревни. Чистка содействовала значительному укреплению партийной организации и оживлению парторботы. Она освободила парторганизацию от чуждых, неустойчивых элементов, повысила ее авторитет, укрепила связь организации с беспартийными массами.

После чистки партии, по данным всероссийской переписи 1922 года, в Казахстанской парторганизации состояло 16707, в том числе: в Оренбургской губернской организации 3562 члена и кандидата партии; в Актюбинской — 585; в Уральской — 1018; в Семипалатинской — 4995; в Акмолинской — 4439; в

Кустанайской — 1498; в Букеевской — 459; в Адаевской уездной организации — 101.

Таким образом после чистки парторганизация сократилась на 6751 человека.

Дальнейшее укрепление парторганизации, пополнение ее рядов новыми лучшими представителями промышленного пролетариата и аульной, сельской бедноты, особенно из казахов, требовало глубокой, кропотливой массово-политической работы. Но вместо этого Киробком для увеличения состава организации решил провести партийный двухнедельник. 1 декабря 1921 года в «Известиях» обкома (№ 16) был опубликован циркуляр о подготовительной работе к проведению двухнедельника по вовлечению в партию казахского пролетариата и бедноты.

ЦК партии отменил это решение, как неправильное. Это помогло областному руководству встать на правильный путь укрепления парторганизации путем посылки на места инструкторов и «красных караванов». Красные караваны, составленные из представителей партийных, советских и профессиональных организаций, имели задачу обследования, инспектирования и инструкторования местных органов, изучения местных условий работы, налаживания политико-просветительской работы и оказания практической помощи голодающему населению.

В результате этих и других мероприятий, проведенных обкомом по указанию ЦК, партийная, агитационная и пропагандистская работа в Казахской парторганизации к моменту II партийной конференции заметно оживилась.

* *
*

Вторая областная партконференция, состоявшаяся 19—27 февраля 1922 года, подвела годовой итог осуществления новой экономической политики и задач ленинско-сталинской национальной политики, принятых X съездом партии.

Конференция обсудила также пути дальнейшей работы парторганизации по сплочению своих рядов и по мобилизации трудящихся масс Казахстана на преодоление голода и других трудностей, мешавших развитию молодой республики.

На конференции участвовало 106 делегатов с решающим и 30 с совещательным голосом. По национальному составу среди участников II партконференции (без семиналатинской делегации, прибывшей после доклада мандатной комиссии) было: казахов — 32 (27,2 проц.), русских — 71 (60,2 проц.), прочих — 15 (12,6 проц.); по социальному положению — рабочих 45 (39,1 проц.), крестьян — 41 (34,8 проц.), служащих — 32 (27,1 проц.); по полу — мужчин — 110 (93,1 проц.), женщин — 8 (6,9 проц.).

Конференция обсудила: доклад о международном и внутреннем положении республики; отчет обкома, ревизионной и контрольной комиссий; о голоде и борьбе с ним; о сельскохозяйственной, промышленной и потребительской кооперации; доклад о чистке партии; о едином плане организационно-инструкторской работы; о задачах и организации агитпропаганды в КАССР. Конференция избрала обком, ревизионную и контрольную комиссии.

Доклад о международном и внутреннем положении РСФСР был сделан тов. Струнне. Все выступавшие по этому вопросу единодушно одобряли политику партии и советской власти, как единственно правильную политику, обеспечивающую развитие мировой пролетарской революции и социалистическое строительство в национальных республиках.

Доклад обкома был краток, но охватывал все основные вопросы партийной жизни и советского строительства. Большинство выступавших товарищей отмечало трудности работы обкома и указывало пути их преодоления.

По докладу обкома было предложено три проекта резолюции — оренбург-

ской, кустанайской и актюбинской делегациями. Все три проекта на первый взгляд особых различий не имели. Но более внимательное рассмотрение этих проектов показывает, что между ними имелись принципиальные расхождения.

В оценке практической работы обкома представленные проекты резолюции сходились на том, что эту работу можно признать удовлетворительной. Но в оценке политической линии обкома кустанайская и актюбинская делегации резко расходились с оренбургской, признававшей политическую линию обкома правильной.

Кустанайская делегация в своей резолюции пыталась переложить ответственность за слабую работу Кустанайского губкома, за роспуск губкома и губисполкома — на обком. Резолюция актюбинской делегации содержала ошибочное положение о том, что «текущие задачи партийного строительства отходили на задний план еще в связи с чисткой рядов РКП(б) и медленной восприимчивостью края».

После жарких прений конференция приняла за основу резолюцию оренбургской делегации. Политическая линия и практическая работа обкома были признаны удовлетворительными.

В принятой резолюции конференция предлагала повести решительную борьбу с мелкобуржуазными тенденциями, мешавшими «выявлению основной политической линии, продиктованной партийными съездами и конференциями. Вконец пресечь все отмеченные явления, не останавливаясь для этого перед исключением из партии».

Конференция особо подчеркнула необходимость привлечения казахских коммунистов к партийной работе, а беспартийных казахов из рабочих и бедноты — к советской, профессиональной и кооперативной работе.

Доклад об организационных задачах парторганизации был чрезвычайно общим. Докладчик (Лунаев) ограничился лишь перечислением общих задач и принципов оргработы, без учета своеобразия и особенностей работы в Казахстане.

Выступавшие в прениях товарищи отмечали имевшиеся на местах недостатки в организационной работе и пытались наметить пути их изжития. Однако и по этому вопросу на конференции имело место антипартийное выступление делегата Айтисева, который пытался объяснить трудность работы среди казахских трудящихся масс отсутствием свободы политических группировок (?!). Эта троцкистская тоска по свободе фракций и группировок получила большевистский отпор со стороны участников конференции.

В резолюции об организационных задачах парторганизации конференция особое внимание обратила на работу среди пролетариата. В резолюции говорится: «чем бедней данная местность индустриальным элементом, тем большее значение приобретает наша работа». В качестве конкретных практических мероприятий конференция наметила: «Прикрепление к производственным ячейкам ответственных работников; насыщение хозорганов коммунистами; обсуждение в ячейках и на более широких партийных собраниях вопросов, связанных с жизнью данного предприятия;... вовлечение ячейки, а через нее и беспартийных рабочих в хозяйственную работу завода...»

Перед деревенскими организациями была поставлена задача: «объединение бедноты вокруг ячеек, укрепление первичных советских звеньев, втягивание в партию и советское строительство бедняцкой части деревни, в особенности кыргиз».

Вопросу борьбы с голодом в КАССР конференция уделила исключительное внимание. И докладчик и выступавшие рисовали тяжелую картину голода в городах и особенно в степи. В выступлениях видна тревога и беспокойство за весенний сев, не обеспеченный как следует ни семенами, ни тяглом.

В разрез с общим тоном выступлений по этому вопросу на конференции выступил бывший адашордынец Ауэзов, который демагогически обвинил парт-

организацию в том, что она не помогает голодающим в степи казахам, что никакого плана помощи им нет, что «в степи как и раньше отсутствует информация» и т. д. Конференция этим явно клеветническим утверждениям дала решительный отпор.

По докладу о борьбе с голодом было также предложено три проекта резолюций (оренбургской и акмолинской делегациями и тов. Анапченко — делегатом Акмолинской организации). Этот факт еще раз подчеркивает те разногласия, расхождения и мелкие споры, которые возникали на конференции по каждому поводу и без повода и которые отражали отсутствие достаточной сплоченности и единства парторганизации, наличие в ней уклонистских настроений и националистических группировок.

В принятой резолюции отмечалось, что «голод является главным тормозом в развитии хозяйственно-экономической жизни КАССР». Конференция уделила особое внимание в организации борьбы с голодом мобилизации самодеятельности масс и требовала привлечения «всех советских органов в дело непосредственного проведения мероприятий помощи голодающим». В целях ускорения получения помощи голодающим на местах, конференция высказалась за то, чтобы пожертвования из урожайных губерний направлялись непосредственно в распоряжение соответствующих губпомголов, с учетом этой помощи при общем планировании снабжения. В резолюции выделен особый пункт об оказании помощи степному казахскому населению, хозяйство которого больше всего пострадало от произвола царизма, дубовщины, колчаковщины и бандитизма.

Конференция обратилась ко всем транспортным рабочим РСФСР с призывом — напрячь все силы и энергию для срочных и своевременных перебросок продовольственных и семенных грузов, установить строгий контроль над их продвижением, усилить ответственность железнодорожной администрации за это дело и привлечь профорганизации и партийные ячейки на железных дорогах к этой работе.

По докладу «Об очередных задачах и организации агитпропаганды в КАССР» конференция указала на необходимость усиления внутрипартийной работы, «сохранения нашей партии от влияния мелкобуржуазной стихии», поднятия культурного уровня членов партии через развертывание пропагандистской и политико-просветительной работы, организацию совпартшкол, курсов и т. д.

Говоря об агитпропработе среди пролетариата государственных и частных предприятий, конференция указала на различное содержание работы среди этих двух групп рабочих. Главной задачей работы среди пролетариата государственных предприятий, указывается в резолюции, является воспитательная работа, поднятие производительности труда, как условия восстановления народного хозяйства; среди пролетариата частных предприятий — развитие классового самосознания, борьба против нарушений закона о 8-часовом рабочем дне и агитация за вступление в профсоюз.

Конференция подчеркнула необходимость усиления работы среди казахской бедноты, с целью освобождения ее от влияния и эксплуатации баев. В области развития национальной культуры, выдвижения и выращивания новых национальных кадров конференция поставила задачу форсирования работы по ликвидации технической и политической неграмотности среди казахского пролетариата и бедноты, организации совпартшкол на казахском языке, подготовки лекторов из казахов, окончивших СШ, организации центральной мусульманской типографии и литографии, выпуска на казахском языке учебников, агитационно-пропагандистской литературы и газет.

Большое место в резолюции уделено работе среди женщин, комсомола, Красной армии. Конференция подробно обсудила также вопросы организации при всех губкомах и укомх агитпропотделов, которые в ряде мест до II конференции отсутствовали.

В выступлениях на конференции по этому вопросу также имелись антипартийные, правооportunистические и алашординские утверждения об отсутствии классов и классовой борьбы в ауле, противопоставление национальной борьбы — классовой и т. д. Конференция отвергла все эти антипартийные утверждения и поручила обкому принять окончательный текст тезисов.

Кооперации, как одному из важнейших звеньев ленинского кооперативного плана поднятия и переделки сельского хозяйства, II конференция уделила большое внимание. На конференции был заслушан доклад Саблина о задачах сельскохозяйственной и промышленной кооперации и доклад Аронсона о потребительской кооперации. Прения развернулись главным образом вокруг вопроса — надо ли создавать самостоятельную сельскохозяйственную кооперацию или же развивать интегральную кооперацию. Конференция подтвердила решения по этому вопросу IX всероссийского съезда советов о необходимости разветвления самостоятельной сельхозкооперации.

При обсуждении этого вопроса докладчик и ряд выступавших товарищей допустили грубые правооportunистические ошибки. Так, например, Саблин утверждал, что «сельхозкооперация представляет из себя экономическое объединение не только бедняков, но и кулаков». Это высказывание вытекало из его общей сельхозкооперации, на которую, по его мнению, «нельзя смотреть с политической точки зрения». Делегат Панфилов утверждал, что «кооперация есть объединение людей не по убеждению. Это объединение карманов... Эта причина заставляет думать, что середняк с бедняком объединиться не будет».

В этой же связи следует отметить и речь Горкина, выступавшего по другому докладу, в которой он развивал «теорию» поддержки кулака. «Если мы, — заявлял Горкин, — раньше говорили киргизской и русской бедноте — объединитесь против кулаков, — то сейчас мы этого сказать не можем. Мы должны всеми силами поднять производительность, хотя бы капиталистическим порядком... если русский кулак является производителем, то мы должны его поддерживать, давая ему свободу развиваться».

Все эти выступления являлись отражением влияния поднимавшего в связи с нэпом свою голову кулачества. Оживление кулацкой деятельности сказалось в то время и на большой засоренности кооперации края. На эту засоренность кооперации указывал ЦК партии, это подтверждали в своих выступлениях на конференции многие делегаты — Досов, Краснов и др.

С целью усиления влияния и руководства коммунистической партии кооперацией, «...и дабы не дать захватить таковую в руки чуждого советской власти элемента», конференция обязала «все партийные органы и каждого члена партии в отдельности оказывать в своей работе максимум внимания кооперированию населения, а также и практической работе внутри союзных кооперативных объединений».

Два последних заседания конференции, посвященные выборам обкома, ревизионной и контрольной комиссий, проходили в крайне напряженной атмосфере. Здесь со всей силой проявилась групповщина, разъедавшая тогда единство и сплоченность парторганизации. Дело доходило до того, что отдельные группы делегатов пытались демонстративно покинуть зал заседания. Председательствующий вынужден был передать ведение заседания представителю ЦК — тов. Юдовскому.

Это было серьезным предупреждением повому составу обкома. Решительная борьба с уклонами к великорусскомушовинизму, к местному национализму, борьба с групповщиной, сплочение парторганизации вокруг Центрального Комитета — такова была главнейшая задача Казахстанской парторганизации и ее обкома. Требовалась решительная перестройка партийной и советской работы, усиление связи с широкими массами трудящихся, мобилизация их на борьбу с голодом и хозяйственной разрухой. Последовательное проведение ленинско-

Сталинской национальной политики должно было обеспечить выполнение всех этих задач.

Однако вновь избранный обком нуждался в помощи для того, чтобы с успехом разрешить стоящие перед ним задачи. Эта помощь была вскоре оказана. Решением ЦК (от 5 апреля 1922 года) в Казахстане было организовано Кирбюро ЦК в составе тт. Юдовского, Вайнштейна и Мендешева (от обкома). Кирбюро ЦК были предоставлены широкие полномочия. Но этим помощь ЦК молодой растущей республике не ограничилась. По всем важнейшим вопросам партийного, советского и хозяйственного строительства Казахстана ЦК давал конкретные и исчерпывающие указания, оказывал материальную поддержку растущему хозяйству края, посылал сотни лучших людей для поднятия и укрепления партийной, советской и другой работы.

Особо необходимо отметить исключительную роль товарища Сталина, который непосредственно занимался вопросами партийного и советско-хозяйственного строительства Кирреспублики. В рассматриваемый нами период, между I и II партконференциями, а также и вскоре после II партконференции (с июня 1921 года по июнь 1922 года) по предложению товарища Сталина в отношении Кирреспублики был принят ряд ответственных и важных решений ЦК.

Особую роль для Казахстана сыграло письмо товарища Сталина от 20 мая 1922 года «К коммунистам Кирреспублики». В этом же историческом документе товарищ Сталин, указав на основные задачи, поставленные X съездом партии, дал глубокий анализ состояния Казахской партийной организации, указал основные недостатки в ее работе и пути их изжития.

Характеризуя положение парторганизации после II партконференции, товарищ Сталин указал, что

«...партийными организациями Киргизии основы национальной политики не усвоены и на практике извращаются. Продолжается борьба как со стороны колонизаторов, так и не менее сильной группы националистически настроенных элементов. Эта борьба сплошь и рядом превращается в склоку, мелкие дразги и увлечения бесплодными спорами, митинговыми разговорами, которые отвлекают партийные организации как от непосредственной работы по укреплению партийных организаций, так и от руководства административно-хозяйственной работой».

Далее товарищ Сталин дает решительный отпор великодержавническому и националистическому противопоставлению этна национальной политике партии. Товарищ Сталин указывает, что

«Новая экономическая политика не отменяет важности постановлений X съезда по национальному вопросу, а усиливает и вызывает особенную необходимость сличения кыргызской и русской бедноты, их вовлечения в партийное, советское и хозяйственное строительство, а от руководящих партийных органов требует наибольшей гибкости и сосредоточенности в положительной строительной работе».

Отмечая слабость положительной работы, как «основной недостаток партийной и советской работы в Кирреспублике», товарищ Сталин требует решительной борьбы со всем, что тормозит положительную работу. От имени ЦК товарищ Сталин «...обязывает все парторганизации Кирреспублики отказаться от молочных споров и склоки и сосредоточить свои силы на деловой практической работе по укреплению парторганизации и привлечению широких масс к хозяйственному возрождению края».

На основе этого исторического документа парторганизации Казахстана удалось в значительной мере исправить имевшиеся ошибки и взяться за серьезную работу по осуществлению указанных в письме товарища Сталина директив.

При помощи и непосредственном руководстве ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина, казахстанские большевики изжили свои детские болезни, вышли с честью из разрухи и голода, превратили Казахстан в богатый, цветущий край, с высоко развитой национальной культурой, с развитой социалистической промышленностью и сельским хозяйством. Вопреки контрреволюционным троцкистам, правым оппортунистам, националистам, прилагавшим все усилия к тому, чтобы сорвать социалистическое строительство, реставрировать власть помещиков, капиталистов, феодалов, — социализм в Казахстане победил окончательно и бесповоротно. Свидетельством этой победы является Сталинская Конституция, преобразование Казахской республики в Союзную.

ЦЕЛИ И МЕТОДЫ ЛЮТЫХ ВРАГОВ НАРОДА — ТРОЦКИСТОВ

Судебное следствие и приговор Военной коллегии Верховного суда Союза ССР по делу антисоветского троцкистского центра — Пятакова, Радека, Сокольников, Серебрякова и других ярко и исчерпывающе вскрыли всю глубину государственной измены, подлого предательства, шпионажа и других безмерных преступлений волчьей шайки озверелых и опаснейших врагов народа.

Их главная задача, их заветная цель состояла в свержении советского правительства и изменении существующего в СССР социалистического строя. Захват власти при помощи иностранных штыков нужен был им для восстановления капитализма в нашей стране. Зиновьев, Каменев, Смирнов и прочие участники троцкистско-зиновьевского террористического центра ягали на суде, говоря, что ими руководила только жажда власти.

Белогвардский террор никогда не был беспрограммным. Когда эсеры стреляли в Ленина, они тоже тянулись к власти. Всем известно, что они делали это во имя восстановления власти буржуазии. Когда белогвардейцы стреляли в наших полпредов Воровского и Войкова, они провоцировали войну против советской страны и добивались свержения советской власти. Когда троцкистские террористы стреляли в пламенного большевика и любимца страны С. М. Кирова, когда они замыслили и готовили покушения на наших вождей, они выполняли все то же задание, расчищая дорогу капитализму.

Уступка Японии Приморья и Приамурья, уступка Германии Украины, передача Японии сахалинской нефти и дальневосточных золотых приисков; неограниченная передача Германии сырья, которым обладает наша родина: руды, марганца, золота, нефти, апатитов, леса; выплата громадной контрибуции продовольствием — жирами, хлебом, мясом; превращение СССР в экономический придаток германского хозяйства, всемерное благопритетствование германским и японским предпринимателям, сотрудничество с фашистами в международных вопросах и содействие Германии в захвате придунайских стран и Балканского полуострова; поощрение и содействие захвату Китая японцами, — такова в кратких чертах та программа «внешней политики», которая воодушевляла троцкистов в их шпионской и диверсионной работе.

Борьба против индустриализации страны, против пятилетних планов социалистического строительства, против всех завоеваний рабочего класса, роспуск колхозов, ликвидация совхозов, восстановление частно-

капиталистической эксплуатации, сдача в концессию крупнейших советских предприятий, — такова программа «внутренней политики» троцкистов. Программа реставраторская, программа нагло капиталистическая, с которой троцкисты открыто не смели идти в массы.

Недаром еще 10 лет назад, когда троцкистская программа выглядела еще как тезисы оппозиции, товарищ Сталин заклеил ее, говоря: «Платформа» оппозиции есть платформа по разрушению нашей партии, платформа по разоружению рабочего класса, платформа по развязыванию антисоветских сил, платформа по срыву диктатуры пролетариата».

На протяжении почти двадцатилетнего периода советской власти мы уже не раз были свидетелями того, как перед лицом советского суда разоблачалась программа восстановления капитализма, которую пытались осуществить различные агенты мирового капитала и российской контрреволюции. Однако ни один из прошедших перед нами судебных процессов белогвардейских заговорщиков не возбуждал такого глубокого и мощного народного гнева, не подымал такого возмущения, какое бурлит сейчас в стране против троцкистов и атамана их шайки Иуды-Троцкого.

Вспоминается процесс английского посла Локкарта и его русских шпионов, широко отразивший всю остроту классовой борьбы в 1919 году. Проходит перед глазами слушавшееся в 1920 году дело так называемого «тактического центра», включавшего представителей всех антисоветских политических партий — от ярых монархистов и кадетов до меньшевиков и эсеров. Дело это вскрыло тесные связи военного заговора внутри страны с зарубежной контрреволюцией.

Происходивший в 1922 году процесс центрального комитета партии эсеров с исключительной яркостью обнаружил перед всем миром, что эти представители подлого кулачества организовывали убийства советских руководителей, осуществляли вооруженные ограбления, входили в изменнические отношения с иностранными государствами и подымали вооруженную борьбу против советской власти во имя одной единственной цели — возрождения капитализма в нашей стране.

Вспомним шахтинский процесс 1928 года, когда перед советским судом предстала контрреволюционная верхушка старой технической интеллигенции. Мы опять-таки увидим, что осуществление вредительских актов, затопление и разрушение шахт, срыв работы центральных органов, руководивших каменноугольной промышленностью, получение денег из-за границы и другие преступления шахтищев объяснялись тем, что эти люди шли на поводу у старых хозяев, действовали в их интересах и выполняли их прямые задания и директивы.

Состоявшиеся в 1930 и 1931 гг. судебные процессы над контрреволюционными организациями «Промпартии» и «Союзного бюро» меньшевиков-интервентов, равно как и раскрытие организации кулацкой партии Кондратьева — Чайнова, разоблачили, что все эти белогвардейские организации объединяет общность программных позиций. Все они считали своей задачей восстановление капитализма в СССР. Все они ставили ставку на интервенцию, как на единственный путь низвержения советской власти. Все они прибегали к вредительству, как к основному методу контрреволюционной работы. Все они состояли в организационной связи с правящими кругами европейской буржуазии, а меньшевики, в частности, были также в связи с руководящими кругами II интернационала.

Во всех этих судебных процессах, которые являются отражением истории контрреволюции в СССР, красной нитью проходит единство цели — восстановление капитализма. Однако надо прямо сказать: сов-

сем не случайно международный капитал поручил теперь дело свержения советской власти троцкистам. Именно они намного превзошли и опередили своих предшественников в озверелой ненависти к социализму и советскому народу. Именно они старательно выковывали для буржуазии «теоретическое», духовное оружие для борьбы с советской властью в виде тезисов о невозможности построения социализма в нашей стране. Именно они вложили в руки буржуазии тактическое оружие для борьбы с советской властью, выйдя на улицу с антисоветской демонстрацией и развязав вредительскую работу буржуазных специалистов. Именно они дали контрреволюции организационное оружие, создав подпольную антисоветскую организацию и облегчив создание других антисоветских групп.

В своей дальнейшей подлости троцкистские бандиты побили, однако, свои собственные рекорды предательства. По мере того как в нашей стране победа социализма становилась все более очевидной, по мере того как в капиталистическом мире финансовый капитал, из страха перед революцией, переходил к фашизму, троцкисты предложили свои услуги капиталу в качестве отряда, всей своей предыдущей деятельностью наиболее подготовленного к убийству вождей советской страны, к развязыванию войны, к шпионажу и вредительству, к реставрации капитализма.

Крупнейшие капиталистические фирмы Германии, вроде «Борзиг» и «Демаг», содержавшие за счет специальных торговых нарядок шайку Троцкого и его сообщников, хорошо знали, за что они платят. С собачьим рвением и преданностью тому, кто их кормит, троцкисты осуществляли на эти деньги вредительские акты, диверсии, шпионаж и террор. Они старались действовать без промаха. Мерзавец Пятаков и его подручные, по директивам Троцкого, направляли удары в наиболее чувствительные места. Кемеровский процесс раскрыл перед всем миром, что трагический взрыв на шахте «Центральная», взрыв, при котором погибло десять и было тяжело ранено четырнадцать горняков, — дело рук наемников Гестапо и агентов Троцкого.

Жуткая катастрофа воинского поезда на станции Шумиха, при которой 29 красноармейцев погибло и 29 было ранено, была организована бандитом Князевым по прямой директиве троцкистского центра и по указаниям японской разведки.

Обилие человеческих жертв при всех этих диверсионных актах несколько не смущало троцкистских волков. Они цинично потирали при этом руки, теша себя надеждами на то, что взрывы, крушения, отравления рабочих будут вызывать озлобление против советской власти.

При всей чудовищности вредительских актов, которые троцкистам удалось осуществить, они все же должны казаться детскими забавами по сравнению с теми преступлениями, которые готовились врагам народа во время войны по прямым указаниям Троцкого, согласованным с германским генштабом и японской разведкой. О характере и масштабах этих злодеяний можно судить хотя бы по тому, что Пятаков отдал распоряжение в момент начала войны поджечь Кемеровский химический комбинат — одну из цитаделей нашей химической промышленности, а Лившиц, Князев и другие вредители на транспорте готовились к широкому заражению бактериями воинских эшелонов, пунктов питания и пунктов санитарной обработки войск.

Для того, чтобы фашистские удары по советской стране наносились наиболее метко, троцкисты не ограничивались осуществлением и подготовкой диверсионных, вредительских актов. Они взяли на себя выполнение шпионских заданий германской и японской разведки.

Ратайчак, Пушин, Граше передали в германскую разведку подробные сведения о состоянии оборудования, простоях, авариях, о выпуске продукции и строительных планах химической промышленности. Строилов и Шестов осуществляли аналогичную связь с германской разведкой, выполняя задания по экономическому шпионажу в горной промышленности. Князев передавал японской разведке данные о мобилизационной готовности железных дорог, воинских перевозках и т. д.

Если все исполнители, действовавшие по приказам троцкистского центра, шпионили и продавали свою страну в розницу, то самый центр торговал родиной оптом. Именно для этих целей устраивались изменнические встречи и переговоры Троцкого, Сокольников, Радека и других с представителями наиболее агрессивных фашистских государств.

Весь этот букет преступлений увенчивался организацией разветвленных террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Сочи, Новосибирске и в других городах. Враг народа Троцкий торопил, его подручные подгоняли, их агенты запасались оружием, учились стрелять, выслеживали. Они делали все, чтобы осуществить целую серию террористических актов против руководителей партии и правительства.

Не было той подлости, на которую неспособны были бы троцкисты во имя восстановления капитализма. Что означала бы, однако, реставрация капитализма для народных масс?

История расшифровала ответ во всех подробностях. Об этом красноречиво говорят последствия даже временных побед, одержанных контрреволюцией.

Всякий, кто хоть немного знаком с историей, никогда не забудет чудовищных зверств, издевательств и насилий, которыми наемные убийцы-версальцы терзали парижский пролетариат, справляя свои кровавые оргии на пепелище разгромленной Парижской Коммуны. Не менее выразительную картину дает разгул белого террора после трагического разгрома пролетарской диктатуры в Венгрии. Победив молодую советскую республику, венгерские палачи буквально затопили всю страну в крови обезоруженных коммунистических, социал-демократических и беспартийных рабочих, их жен и детей.

Виселицы, расстрелы, тюремные истязания и пытки — таков был тот капиталистический «порядок», который принесли с собой белогвардейские штыки. Крушение весьма недолговечной Баварской советской республики тоже ознаменовалось исключительно свирепой расправой с рабочими и жестоким белым террором, который явился здесь прологом к последующему взрыванию самых оголтелых форм фашистского разгула.

Наконец, самой живой и памятной для нашего народа иллюстрацией того, что обозначает реставрация капитализма для рабочих, крестьян и интеллигенции, является опыт владычества белых и интервентов на Украине, в Белоруссии, в Архангельске, в Закавказье, в Сибири и на Дальнем Востоке в те годы, когда советская власть была временно оттеснена из этих районов.

Уже самый приход белогвардейцев сопровождался обычно цоголовной резней коммунистов и комсомольцев, убийством революционных рабочих, красноармейцев, массовыми расстрелами, смертными казнями на кострах и средневековыми пытками трудящегося населения. На фонарях центральных улиц и площадей вешали передовых рабочих, молодежь, часто и ни в чем не повинных обывателей. Все это было, однако, лишь началом террористического разгула белых.

Стоило крестьянам хоть чем-нибудь выразить свое недовольство

возвращением помещиков, как целые селения подвергались разгрому и сожжению (напомним хотя бы «деятельность» генерала Слащева, сжегшего в ноябре 1919 года ряд сел Баштанской и Висунской республик). Десятки тысяч крестьян, единственная вина которых заключалась в том, что они не принадлежали к кулачеству, подвергались бесчеловечной порке шомполами и нагайками.

Возвращая фабрики, заводы, рудники, дома прежним владельцам, ликвидируя все завоевания рабочих в части сокращения рабочего времени, отпусков, социального страхования и т. д., контрреволюция немедленно после вытеснения власти Советов, переходила к самому разнузданному террору.

Под предлогом введения «военного», «осадного», «чрезвычайного» положения устанавливались специальные законы, призванные умерщвлять в зародыше всякое проявление свободомыслия. Под предлогом «борьбы с марксизмом» открывалось зверское гонение на интеллигенцию — террор в области науки, искусства, литературы. Школы, библиотеки, научные институты закрывались. Религиозные мракобесы торжествовали.

Таковы последствия восстановления капитализма во время гражданской войны в отдельных районах нашей страны. Легко представить себе, чего добивались проклятые троцкисты, стремясь восстановить капитализм в советской стране после того, как самые его корни выкорчеваны здесь до основания.

Троцкистский враг несравненно более подлый, чем любой другой отряд контрреволюции. Мы легко распознавали и били открытого врага. Гораздо сложнее и опаснее оказались те, кто сумел пройти в наш партийный дом, чтобы обмануть нашу бдительность. Применяя свою двурушническую тактику, с медом на устах, с иудушкиными слезами на глазах, они прятали нож за пазухой и наносили удар из-за спины. Пролезая в ряды партии, пресмыкаясь, приспособляясь, маскируясь, эти злобные гады проникали в наиболее ответственные участки, проскальзывали к власти. Эти политические авантюристы использовали всякую щель, малейшее ослабление бдительности, чтобы вредить и гадить нам.

Генералы-монархисты, кадеты, эсеры, меньшевики и прочие враги советской власти пытались вернуть помещикам и капиталистам то, что у них было отнято пролетарской социалистической революцией. Троцкистские бандиты пытаются не только отнять у нас завоеванное, но и преподнести своим фашистским хозяевам вдесятеро большие ценности, созданные усилиями рабочих и крестьян за годы двух сталинских пятилеток.

Деникины и Милюковы старались, хотя бы для приличия, сохранить на своем фасаде словесную болтовню о «неделимой» России. Троцкисты пали ниже этих белогвардейцев. Германские, итальянские, японские фашистские агрессоры пытаются прикрыть осуществляемый ими грабеж народа фиговым листком «патриотизма», хотя бы в их буржуазном понимании этого слова. Троцкисты открыто расписываются в том, что они торгуют нашей страной оптом и в розницу. Может ли быть зрелище более мерзкое, может ли быть падение более глубокое?

Процесс закончился. Карающий меч советского правосудия опустился на головы троцкистских извергов. Было бы, однако, наивно думать, что с осуществлением приговора кончается борьба с врагами народа.

Громадное значение процесса состоит в том, что он разоблачил методы, оружие, которым пользуется враг. Знание вражьих повадок вооружает нас для борьбы с ним. Задача теперь заключается в том, чтобы разоблачать и бить врага, под какой бы личиной он ни таился.

ОПЫТ РАБОТЫ НАД ПЕРЕВОДОМ «ВОПРОСОВ ЛЕНИНИЗМА»

Издание перевода на казахский язык «Вопросов ленинизма» И. Сталина является величайшим вкладом в социалистическую культуру казахского народа, новой победой Казахстанской парторганизации в деле распространения ленинизма среди широких масс казахских трудящихся.

Казахи — коммунисты, комсомольцы, рабочие, колхозники, интеллигенты смогут теперь читать и изучать «Вопросы ленинизма» — эту настольную книгу каждого гражданина советской страны и революционных рабочих и крестьян всего мира — на доступном им, родном языке.

Подготовка к изданию на казахском языке «Вопросов ленинизма» потребовала огромной работы. Накоплен богатейший опыт переводческой и редакторской работы, который должен быть использован в дальнейшей работе по изданию классиков марксизма-ленинизма на казахском языке. Вот почему мы считаем полезным подробно рассказать о том, как переводились и редактировались «Вопросы ленинизма».

Перевод произведений классиков марксизма-ленинизма на другой язык чрезвычайно сложное и серьезное политическое дело. При переводе на казахский язык «Вопросов ленинизма» крайком ВКП(б) подобрал и утвердил персонально как переводчиков, так и редакторов. И это абсолютно правильно.

Интересен в этом отношении пример того, как строго, тщательно подбирал переводчиков Карл Маркс. Подбирая переводчика для перевода на немецкий язык книги французского коммунара Лиссагаре под названием «История коммуны 1871 года», Маркс писал в одном из писем к В. Бракке по поводу предлагаемого им кандидата в переводчики г-на Грунцига:

«Что касается г-на Грунцига, то я попросил бы Вас навести у Моста справки об этом человеке. Если бы ответ оказался благоприятным, я послал бы г-ну Грунцигу в виде опыта первый пробный лист для перевода, чтобы иметь возможность судить, по плечу ли ему эта далеко не легкая работа» (Архив Маркса и Энгельса, 1(VI), стр. 98).

В другом письме к В. Бракке Маркс пишет по тому же поводу:

«Я самым тщательным образом сличил перевод Грунцига — первый лист — с оригиналом, и только что ему сообщил, что не могу воспользоваться его услугами.

Действительно, правка его перевода (отдельные исправления будут, вероятно, неизбежны при всяком переводчике) отняла бы у меня больше времени, чем если бы я сам переводил все с начала до конца. Но для этого у меня нет времени. Я не могу подвергаться вторично такому же болезненному эксперименту, которому уже однажды подвергся с французским переводом «Капитала» (Архив Маркса и Энгельса, 1(VI), стр. 100).

Отвечая на письмо Маркса, В. Бракке предложил в качестве переводчицы книги Лиссагаре Изольду Курц, которая во время Парижской Коммуны проживала в Париже и принимала участие в событиях. Маркс принял предложение В. Бракке, и книгу Лиссагаре перевела И. Курц, но Маркс тщательно редактировал перевод и внес массу исправлений.

Эти письма показывают, с какой тщательностью подбирал Маркс переводчиков, какое огромное значение он придавал редактированию переводов. Ясно, что и подбор переводчиков произведений классиков марксизма-ленинизма на казахский язык является серьезнейшим, ответственнейшим делом, которому и в дальнейшем необходимо уделять большое внимание.

«Вопросы ленинизма» переведены на казахский язык еще в 1934 году. Переводчики хотя и избрали определенный, единообразный метод (метод точного перевода), хотя и проводили систематически совещания, но все же шероховатостей и нестроты в терминах и построении предложений было немало. Недоразумения возникали по вопросам построения предложений по-казахски, принятия или непринятия некоторых казахских слов (провинциализмы), орфографирования терминов, перевода образных выражений. Переводчики некоторые фразы или вовсе выпускали, или прибегали к многословию и таким образом без надобности уклонялись от текста оригинала. Не все переводы оказались безупречными и в части расстановки знаков препинания. В сохранении стиля автора при переводе на казахский язык искусство переводчиков также оказалось не на одинаковом уровне. Не мало было неправильных переводов, связанных с неверным пониманием встречающихся слов и даже целых предложений. Все упомянутые недостатки необходимо было исправить редактору. Наконец, для того, чтобы окончательно отделать текст перевода, крайком ВКП(б) создал специальную комиссию, на которую была возложена задача вторичного детального, тщательного просмотра всего перевода и его окончательного редактирования. Хотя над переводом «Вопросов ленинизма» работали наиболее квалифицированные переводчики, а их переводы тщательно просматривались редактором, который внес не мало исправлений, — все же оказалось, что перевод в таком виде нельзя было сдать в печать. По вине переводчиков, по вине редактора в переводе было допущено не мало ошибок. Поэтому комиссии крайкома партии, после тщательной проверки перевода, пришлось внести в него ряд исправлений, улучшений, некоторые же места пришлось перевести заново.

Перевод «Вопросов ленинизма» еще раз остро поставил вопрос о недостатках нашей переводческой работы. Если оставить в стороне такие вопросы, как отсутствие в прошлом опыта в области перевода, отсутствие до революции научной литературы на казахском языке, то все же и помимо этого в переводческой работе есть такие трудности, о которых следует поговорить более подробно.

Чтобы сделать правильный, хороший перевод произведений классиков марксизма-ленинизма на казахский язык, переводчик, прежде всего, должен хорошо знать марксизм-ленинизм. Не зная марксизма-ленинизма или неверно его понимая, браться за перевод произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина — напрасный труд. Больше того, переводчики идеологически должны быть выдержанными людьми, должны быть коммунистами, у которых нет никаких колебаний, никаких шатаний, которые целиком и полностью стоят на линии партии. Если переводчик не настоящий большевик, если у него нет большевистской бдительности, то кроме вреда он ничего не принесет своей работой.

Переводчики должны хорошо знать оба языка. Мы в большинстве случаев на казахский язык переводим с русского, стало быть наши переводчики должны хорошо знать русский язык. Но в области безупречного знания русского языка не всегда и не у всех переводчиков дело обстоит благополучно. Поэтому у нас бывают случаи неправильного перевода некоторых отдельных слов, пред-

ложений, что ведет к серьезным искажениям оригинала, а иногда и к грубым политическим ошибкам. Почти во всяком языке имеются случаи, когда одно и то же слово выражает собою несколько различных понятий. Если переводить без учета этих особенностей языка, то вместо известного выражения — «шапка идет мне» — может оказаться, что «шапка ходит».

При переводе необходимо также сохранять стиль автора. Без этого перевод также будет неправильным. Конечно, эта задача очень трудная. Для того, чтобы сохранить стиль оригинала, переводчик обязан хорошо знать автора, изучить его произведения, а кроме того великолепно знать язык автора и иметь большой опыт по переводам.

Но кроме знания языка автора, переводчик должен очень хорошо знать и родной — казахский язык, причем не только теорию казахского языка, но и обычный разговорный язык. Есть немало казахских слов, имеющих различный смысл, в зависимости от их применения в том или ином случае. Чтобы суметь передать точнее по-казахски значение переводимого слова, надо хорошо знать казахский фольклор — песни, поэмы, пословицы, сказки, загадки, афоризмы и т. п. Толковый словарь, который мог бы дать исчерпывающее объяснение всех оттенков различных слов, крайне необходим.

Если взять произведения, переведенные с русского на казахский язык в дореволюционный период или же в первые годы после революции, то мы увидим, что переводчики придерживались метода «вольного перевода». И не только в истории казахской литературы, но и в истории литературы других народностей мы увидим то же самое. Лишь позже, на известной ступени развития литературного языка, место метода вольного перевода занимает метод «точного перевода», начинает внедряться научный метод перевода. Метод точного перевода постепенно перерастает в метод «адекватного перевода». Одним из больших достижений в деле перевода на казахский язык произведений классиков марксизма-ленинизма, а также классиков художественной литературы, является тот факт, что мы начали полностью переходить на метод точного, адекватного перевода. Это, безусловно, большое достижение. На самом деле, можно ли произведения классиков марксизма-ленинизма переводить методом вольного перевода. Совершенно очевидно, что ни один переводчик не сможет в вольном изложении передать точных, чеканных выражений Маркса, Ленина, Сталина. Не приемлем для нас и дословный перевод. К каким курьезам приводит дословный «перевод», показывает следующий факт. И. Курц, работавшая над книгой Лиссагаре, перевела фразу «Trochu... lui fit une belle conference», как «Трошю... держал перед ним хорошую конференцию». Маркс, редактировавший этот перевод, сказал по этому поводу (письмо к В. Бракке): «Ученически-дословный перевод, по-немецки не имеющий никакого смысла» (Архив Маркса и Энгельса, I(VI), стр. 110). Это выражение следовало перевести: «Трошю... прочел ему хорошее наставление». Слово «conference» переводится как «конференция» и многие из нас не решились бы это слово заменить каким-либо иным. Но из приведенного примера ясно, что иногда это требуется смыслом переводимого. При дословном переводе по-казахски нужно было бы написать не «сказал», а «прочел наставление», однако казах не скажет «прочел», а скажет «сказал наставление». Термин Маркса «Arbeitsrente» Николай — он, переводивший «Капитал», перевел выражением «трудова рента». Ленини тот же термин перевел выражением «отработанная рента» и дал следующее пояснение: «В русском переводе (651 стр.) этот термин передан выражением «трудова рента». Мы считаем наш перевод более правильным, так как на русском языке есть специальное выражение «отработка», означающее именно работу зависимого земледельца от землевладельца».

Из этих указаний Маркса и Ленина следует, что нужно всячески стремиться к тому, чтобы при казахском переводе был точно передан смысл, подлинное содержание переводимого слова и предложения. Если же представ-

ляется возможность переводить слово в слово и если при этом не искажен смысл переводимого, то, конечно, следует переводить слово в слово. Постфраз при этом, безусловно, должно соответствовать требованиям казахской грамматики.

Трудности при переводе порождаются иногда не только различиями в двух языках, но также и различиями литературных традиций, различиями экономического и культурного развития национальностей. Нельзя предполагать, что ранее отсталая народность, культура которой только что начала развиваться, может сразу, без достаточной подготовки усвоить высшие достижения науки. Например, перевод выражения «высшая математика» может казаться некоторым людям непонятным, но в этой кажущейся непонятности будет виновен не переводчик, а недостаточность знаний у читателя. В таких случаях переводчик должен уметь разъяснить непонятное, отнюдь не снижая научной ценности перевода.

Для того, чтобы гарантировать издание перевода от каких-либо грубых ошибок, надо, по нашему мнению, для всех переводов классиков марксизма-ленинизма сохранить такой порядок подготовки к печати, какой был при издании «Вопросов ленинизма». После окончания работы переводчиков перевод должен просматриваться одним редактором, который вносит свои поправки и дополнения. После этого перевод посылается на рецензию. Наконец, после рецензирования перевод окончательно утверждается на коллегии редакторов и лишь затем сдается в печать.

Казахский научно-исследовательский институт марксизма-ленинизма, работавший над переводом «Вопросов ленинизма», не считает свою работу законченной. Институт готовит к изданию особой книжкой термины, вошедшие в «Вопросы ленинизма», кроме того, организуется научно-исследовательская работа над изучением перевода со стороны сохранения сталинского стиля, правильности и точности языка и т. д.

«Вопросы ленинизма», уже после того, как они были напечатаны, еще раз просматривались специальной комиссией крайкома ВКП(б). Снова перевод был просмотрен с начала и до конца. Комиссия признала, что перевод выполнен хорошо. Эта оценка перевода «Вопросов ленинизма» имеет огромное значение для нашей дальнейшей работы. Эта оценка говорит о том, что переводчик редактора, весь коллектив, работающий сейчас над переводами классиков марксизма-ленинизма, при повседневной помощи крайкома ВКП(б) справятся с возложенной на них ответственной партийной задачей, и Казахская парторганизация, казахский народ в ближайшие годы получат все произведения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина на казахском языке.

Н. Манас

**О РАБОТЕ ПЕРВИЧНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ШЕМОНАИХИНСКОЙ
МТС, ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Постановление Казкрайкома ВКП(б) от 15 января 1937 года

Заслушав доклад заместителя директора по политчасти Шемонаихинской МТС тов. Гаврилова и инструктора сельхозотдела крайкома ВКП(б) тов. Новикова о работе первичной парторганизации МТС, крайком отмечает крайне неудовлетворительное состояние парторботы в этой организации:

а) отсутствовала партийная воспитательная работа среди членов партии. С июля по декабрь не была налажена партийная учеба. Коммунисты не работают над поднятием своего идейного уровня, газет и журналов не читают;

б) в парторганизации отсутствовала большевистская бдительность, вследствие чего протаскивались контрреволюционные троцкистские установки в школе комсомола преподавателем агрономом Масковым, который заявил, что «троцкизм есть самое левое течение в партии». На эту троцкистскую вылазку как парторганизация Шемонаихинской МТС, так и Шемонаихинский райком ВКП(б) не сумели своевременно реагировать и дать решительный отпор;

в) парторганизация МТС не развернула политико-воспитательной работы среди комбайнеров и трактористов, чтобы лучшую и передовую часть из них вовлечь в сочувствующие. С наличным же составом сочувствующих (6 человек) не проводилась должная работа для подготовки к приему их в партию; парторг тов. Гаврилов совершенно не занимался этим вопросом;

г) парторганизация МТС, увлекшись хозяйственной работой, не занималась партмассовой, культурно-воспитательной работой, повышением уровня развития комбайнеров и трактористов, вовлечением их в стахановское движение. Опыт лучших трактористов и комбайнеров, в частности ордепоносца тов. Ветлугина, не был сделан достоянием всех трактористов и комбайнеров МТС;

д) комсомольская организация не получала достаточной помощи от партийной организации, вследствие чего работа в комсомоле также поставлена плохо — отсутствовала политическая и техническая учеба, не была налажена работа среди беспартийной молодежи.

Крайком постановляет:

1. Обязать первичную парторганизацию Шемонаихинской МТС и лично тов. Гаврилова усилить работу по партийному воспитанию и поднятию идейно-политического уровня всех членов парторганизации. В частности организовать для коммунистов регулярные занятия в кружка по изучению истории партии, особенно послеоктябрьского периода, истории Казахстанской парторганизации, ее борьбы с извращениями ленинско-сталинской национальной политики, ее борьбы с алашордынцами и контрреволюционными националистическими анти-

партийными группировками, обеспечив эти кружки хорошо подготовленными руководителями; наладить читку газет и журналов; на общих собраниях систематически заслушивать самоотчеты коммунистов об их партийной работе, обращая особое внимание на вопросы их идейно-политического роста. Обязать тов. Гаврилова обеспечить работу с каждым коммунистом в отдельности, давая каждому из коммунистов нагрузку и поручения в зависимости от его индивидуальных способностей.

2. Обратить особое внимание парторганизации МТС на работу с сочувствующими. Вовлечь всех их в партийную учебу, привлекать на открытые партийные собрания, давать партийные поручения, установить проверку исполнения данных поручений и наладить работу над поднятием их политического уровня. Одновременно с этим развернуть политико-просветительную работу среди передовых комбайнеров, комбайнерок, трактористов, трактористок и ремонтных рабочих по вовлечению их в сочувствующие.

Крайком обязывает парторганизацию Шемонаихинской МТС обеспечить выполнение указаний ЦК ВКП(б) и товарища Сталина о строгом индивидуальном отборе при приеме в партию и предостерегает парторганизацию МТС как от увлечения кампанийским приемом в партию, так и от оппортунистического самотека в этом деле.

3. Заместителю по политчасти МТС тов. Гаврилову и парторганизации в целом поставить своей важнейшей задачей организацию пропагандистской агитационной работы среди всех трактористок, трактористов, комбайнерок, комбайнеров, механиков, ремонтных рабочих и агротехперсонала. На ближайшее время и в первую очередь организовать изучение доклада товарища Сталина и речи товарища Молотова на Чрезвычайном VIII съезде советов, проводить постатейное изучение Сталинской Конституции, а также установить регулярную информацию о международных событиях — положение в Испании, в Китае, мирная политика СССР.

4. Предложить парторганизации МТС особо заострить внимание на работе со стахановцами и на вопросах развертывания стахановского движения, вовлекая в него новых передовиков — комбайнеров, особенно комбайнерок, трактористов, трактористок, ремонтных рабочих и агротехперсонал. Лучшей постановкой культурно-воспитательной работы добиться более высокого культурного уровня каждого стахановца, проводя необходимую воспитательную работу с каждым из них в отдельности.

5. Первичной парторганизации МТС и лично тов. Гаврилову оказывать систематическую помощь в работе комсомольской организации, периодически заслушивая на партсобраниях вопросы о состоянии отдельных участков работы комсомола (учеба, кадры, массовая воспитательная работа).

6. Крайком особо обращает внимание парторганизации МТС на усиление большевистской бдительности по отношению к врагам партии и советской власти, своевременно вскрывая и разоблачая каждый шаг подлых агентов фашизма из троцкистско-зиновьевской банды убийц и реставраторов капитализма и других контрреволюционных элементов.

7. Указать Шемонаихинскому райкому ВКП(б), что он не занимается конкретным руководством работой парторганизации МТС, не сумел своевременно реагировать и организовать решительный отпор контрреволюционной троцкистской вылазке агронома Маскова и не мобилизовал внимания партийной организации к этому делу.

Обязать райком ВКП(б) усилить руководство первичными парторганизациями путем установления систематической, живой связи с ними, постоянно инструктируя, проверяя их работу и оказывая повседневную помощь.

8. Поручить Восточно-Казахстанскому обкому партии особо обсудить вопрос о поведении инструктора сельхозотдела обкома Самойленкова, о его непартийном отношении к имевшемуся в МТС факту протаскивания троцкистской

контрабанды в комсомольской учебе, а также обсудить действия председателя рика Шемонаихинского района тов. Гузовского, предлагавшего тов. Гаврилову отказаться от поездки в крайком с докладом, сославшись на мнимую болезнь.

Одновременно с этим предложить обкому ВКП(б) регулярно заслушивать на бюро ОК ВКП(б) доклады отдельных первичных парторганизаций по вопросам партийной работы.

О РАБОТЕ ШТАТНЫХ ПРОПАГАНДИСТОВ

Постановление Казкрайкома ВКП(б) от 31 января 1937 года

Итоги краевого совещания штатных пропагандистов и проверка состояния их работы показали, что отделы пропаганды и агитации обкомов и многие районные комитеты партии не поняли огромной роли штатных пропагандистов в поднятии идейно-политического уровня коммунистов. В результате этого в Актюбинском горкоме, Кармакчинском, Джувалинском, Карабутакском, Джурунском райкомах до сих пор не подобрано ни одного штатного пропагандиста; Чимкентский горком, Колесский, Меркенский и Вишневский райкомы выдвинули в качестве штатных пропагандистов товарищей, не имеющих никакого опыта пропагандистской работы. Агитпропы обкомов, особенно Актюбинского обкома, проявили бездеятельность в подборе штатных пропагандистов, оказавшись регистраторами фактов невыполнения рядом райкомов решения крайкома от 26 апреля 1936 года, ничего не сделали для организации повседневной помощи в работе уже подобранных штатных пропагандистов.

Бюро крайкома ВКП(б) постановляет:

1. Обязать обкомы и райкомы к 15 марта подобрать и утвердить недостающее количество штатных пропагандистов. Предупредить заведующих отделами партпропаганды и агитации обкомов и секретарей райкомов, что они несут персональную ответственность за своевременный подбор квалифицированных, проверенных штатных пропагандистов.

2. Указать секретарям Кустанайского, Баян-Аульского, Лбищенского, Приуральянского, Таласского, Кувского, Талды-Курганского, Акмолинского, Урицкого, Кызыл-Кумского и Курчумского РК и Уральского ГК, что штатные пропагандисты являются работниками аппарата райкома и для них должны быть созданы все условия в работе наравне с инструкторами райкомов (средства передвижения, оплата проездных расходов и пр.).

3. Для поднятия качества партийной пропаганды и для использования по своему назначению штатных пропагандистов закрепить за каждым штатным пропагандистом по 3 — 4 школы-кружка. Лично секретарям райкомов проверять работу штатных пропагандистов и оказывать необходимую помощь в их работе. Категорически запретить райкомам использование штатных пропагандистов не по своему назначению.

4. Обязать отделы пропаганды, агитации и печати обкомов, под персональную ответственность заведующих, систематически проверять работу штатных пропагандистов, вызывать их с докладами в обком, периодически созывать групповые и кустовые совещания штатных пропагандистов, передавать опыт лучших, исправлять недостатки и ошибки в работе штатных пропагандистов.

5. Для повышения теоретического уровня штатных пропагандистов организовать через курсовые мероприятия переподготовку их таким образом, чтобы охватить этим мероприятием всех штатных пропагандистов в течение 1937 г.

6. Содержание штатных пропагандистов с областного бюджета снять, передав их на краевой бюджет. Средства на содержание штатных пропагандистов отпускать после утверждения их обкомами партии.

О НАРУШЕНИИ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКИМ ОК ВКП(б) УСТАНОВЛЕННЫХ ЦК ВКП(б) СРОКОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТОТЧЕТОВ

Из постановления Казкрайкома ВКП(б) от 9 февраля 1937 года

Заслушав сообщение о представлении обкомами партии статотчетов на 1 января 1937 года, крайком ВКП(б) отметил, что установленный ЦК ВКП(б) срок представления краевых статотчетов сорван главным образом по вине Восточно-Казахстанского обкома, который не представил своих областных статотчетов даже к 9 февраля 1937 года.

Крайком ВКП(б) постановил:

За допущенную расхлябанность в работе и недисциплинированность, выразившуюся в систематическом нарушении сроков представления статотчетов, снять с работы заведующего отделом руководящих парторганов Восточно-Казахстанского ОК ВКП(б) — тов. Ляшенко.

Освободить от работы заведующего учетным сектором обкома — тов. Шумилова, как не справляющегося с работой.

Обязать секретаря обкома тов. Свердлова укрепить учетный сектор квалифицированными работниками и принять все необходимые меры для того, чтобы навести порядок и установить большевистскую дисциплину в работе аппарата обкома, в первую очередь в ОРЦО обкома.

От Центрального Комитета ВКП/б	I
Памяти товарища Одржоникидзе	II
Москва, Центральный Комитет ВКП/б/—товарищу Сталину	III
Григорий Константинович Орджоникидзе	IV

Постановление президиума Центрального Исполнительного Комитета КазССР о Конституции Казахской ССР	1
Проект Конституции Казахской ССР	2
Передовая. Приговор народа	19
С. Нурпеисов. Об итогах обмена партийных документов в Казахской партийной организации	25
Д. Сидоров. За образцовый порядок в учете членов партии	39
И. Тельбаев. Первые уроки приема новых членов в партию	43
Г. Зеленев. В партийных школах и кружках Юга	46

К 20-летию Великой пролетарской революции

А. Порядина. Вторая Казахстанская партконференция	49
---	----

В помощь пропагандисту

Цели и методы лютых врагов народа—троцкистов	59
--	----

Критика и библиография

Н. Манаяев. Опыт работы над переводом „Вопросов ленинизма“	64
--	----

В Казкрайкоме ВКП/б/

О работе первичной парторганизации Шемонаихинской МТС, Восточно-Казахстанской области	68
О работе штатных пропагандистов	70
О нарушении Восточно-Казахстанским ОК ВКП/б/ установленных ЦК ВКП/б/ сроков представления статотчетов	71

РЕДАКЦИЯ: Г. Асриев
Н. Гусев
И. Кабулов
Ф. Савинский (редактор)
Н. Тимофеев
Г. Тогжанов

„Большевик Казахстана“ № 2

Телеграфный адрес: Корректор Р. Овощникова.

Введено в набор 8.2.37. Подписано к печати 26.2.37. Бумага 70×108¹/₁₆
Тир. 3800. Объем 5,25 печ. л. Зн. в п. л. 60000. Уполномоч. Казглавлита № 768

Книжно-журнальная типография НКМП. Алма-Ата, Узбекская, 11. Заказ № 220.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Следует читать:</i>
22	18 сверху	Куютбаев	Кульбаев
"	21 "	1937 году.	1931 году
"	26 "	заместителями	помощниками
"	28 "	Даутбаев	Даурбаев
23	3 снизу	Домедов	Демоуов